

Наши
В АКАДЕМИИ МАГИИ

САМЫЙ
ЭЛЬФИЙСКИЙ
ПОЦЕЛУЙ

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

Зима в Магической Академии

Татьяна Серганова

Самый эльфийский поцелуй

«Автор»

2023

Серганова Т.

Самый эльфийский поцелуй / Т. Серганова — «Автор»,
2023 — (Зима в Магической Академии)

Будь осторожна, загадывая желание в сомнительной компании. Иначе можешь оказаться в другом мире, чужом теле и с кучей неприятностей на шее. А для того, чтобы вернуться нужна самая малость - новогодний поцелуй эльфа. Но что делать, если тянет к другому? Тому, кто всем сердцем ненавидит хозяйку твоего тела.

© Серганова Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	57
Глава 12	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Татьяна Серганова

Самый эльфийский поцелуй

Что для наших – раз плюнуть, для эльфа может стать проблемой

Глава 1

Эльф – в миру Петров Дмитрий Иванович – зажимал в темном углу хихикающую ведьму из бухгалтерии.

Мария Семина была ведьмой не только в силу своего скверного характера и моего раздражения, но и благодаря остроконечной шляпе и метле, которая сейчас валялась у ног целующейся парочки.

В большом зале кутили и гуляли сотрудники офиса, звучала музыка, рекой лилось спиртное, а эти двое уединились в темном кабинете.

А ведь на ее месте должна была быть я!

Именно я отвечала за новогодний корпоратив и подготовила все для того, чтобы оказаться здесь со своим начальником наедине.

Короткое красное платье, чулки, новые туфли, макияж – все это ради него! Дмитрий Иванович наконец рассмотрел бы за обликом серенькой секретарши красивую девушку и сделал шаг навстречу.

Мы бы танцевали, глядя друг другу в глаза и не в силах насмотреться. А потом Дима, мой Димочка, взял бы меня за руку и увел подальше от любопытных глаз. Чтобы в полумраке рассказать, как долго обо мне мечтал и всю жизнь искал.

После должен был последовать наш первый поцелуй. А там пышная свадьба, медовый месяц в теплых странах, двое детишек – или трое, – внуки, долгая старость и смерть в один день.

Идеальный же план.

И что вышло в итоге?

Димочка Иванович целовался с этой мымрой, и, судя по стонам и причмокиваниям, они готовились перейти в более интимную фазу.

Идиотка ты, Морозова. Была и осталась.

Новогодний праздник, который я с таким нетерпением ждала, перестал быть ярким и волшебным, разом утратив краски и очарование. Чуда не произошло. Это только в сказках богатые начальники влюбляются в своих секретарш. В жизни такого не бывает.

Схватив пальто и сумочку, я выбежала на улицу, чувствуя, как от обиды перехватило дыхание и на глаза навернулись горькие слезы. Свежий, влажный после короткого дождя воздух заставил застыть на мгновение и перевести дыхание.

Запахнув пальто, я быстро пошла по мостовой, ничего не видя перед глазами. Наверное, надо было вызвать такси, но мне не хватало воздуха. Может, прогулка по ночному городу взбодрит и успокоит.

Зима в этом году опаздывала. Календарь показывал тридцатое декабря, а на улице грязь, слякоть и лужи.

Тоска. Как вся моя жизнь.

Не знаю, сколько я шла, пока вдруг не оказалась у небольшого уютного кафе с яркой неоновой вывеской:

«В гостях у феи. Исполняем желания 24 часа».

Фыркнув, я уже собиралась продолжить свой путь, как увидела внизу приписку:

«При покупке кофе – любой десерт в подарок».

Страсть как захотелось чего-нибудь сладенького и вредненького, тем более что сейчас оно мне очень требовалось. Доказано же, что шоколад успокаивает разбитые женские сердца. А от моего как раз остались одни осколки.

Неловко потоптавшись на пороге, я нерешительно вошла внутрь.

Тихо звякнул над головной дверной колокольчик.

Обычное кафе. Ничего особенного.

Приятный приглушенный свет, маленькие столики и легкая, ненавязчивая музыка. Все украшено гирляндами и искусственными ветками елок.

Кроме меня, в кафе сидела только девушка с короткими темными волосами, украшенными яркими фиолетовыми прядями. Она бросила на меня настороженный взгляд и тут же отвернулась, продолжая что-то рисовать карандашом в небольшом блокноте.

– Чем могу помочь? – вдруг спросила пожилая официантка, которая будто выросла из-под земли.

Высокий начес седых волос с лиловым отливом, яркая помада, голубые тени, фальшивые ресницы, нелепая форма клубнично-розового цвета с белым передником. На груди бейджик с лаконичной надписью: «Фея».

Оригинально.

– Ох! Вы меня напугали, – отозвалась я, отшатнувшись и с трудом устояв на высоких каблуках.

– Извините, – дружелюбно отозвалась она, задорно мне подмигнув. – Я просто тихо передвигаюсь. Так что желаете, юная леди?

Меня никто и никогда не называл леди. Было неожиданно приятно.

– Мне кофе... и десерт... по акции.

– Конечно-конечно, – закивала официантка и подтолкнула меня к столику, за которым уже сидела девушка.

– Но...

Брюнетка напряглась, убирая блокнот в сумку и настороженно за нами наблюдая.

«Почему сюда? – удивилась я. – Все же столики свободны».

– Садитесь вместе. Уверена, что у вас много общего. Вы же пришли сюда за желанием, – продолжила болтать пожилая дама.

– Что? – не поняла я, отодвигая стул.

– Каким желанием? – поддержала меня девушка.

– Вы же в гостях у феи, – рассмеялась официантка и смерила нас насмешливым взглядом. – Девочки, скоро же Новый год. Где же ваша вера в чудеса?

– Логично было бы «в гостях у Деда Мороза», – хмыкнув, заметила брюнетка, которая первой пришла в себя.

– Или у Снегурочки, – поддержала я.

– Девочки, ну какой я Дед Мороз? Да и для Снегурочки старовата. Сейчас принесу кофе и десерт. Тебе тирамису. – Она указала на мою соседку, а потом перевела взгляд на меня. – А тебе «Черный лес».

– Откуда вы узнали? – потрясенно ахнула девушка.

Я прекрасно ее понимала, потому что «Черный лес» действительно был моим любимым. Вот только этого я не говорила.

– Я же фея.

Официантка удалилась, а мы остались одни.

Неприятная ситуация.

– Я присяду. Не будем расстраивать старушку.

– Конечно, – кивнула брюнетка.

Я принялась снимать пальто, повесила его на спинку стула.

– Агния, – представилась девушка после небольшой заминки.

Яркое мелирование, делающее ее похожей на гота, светло-зеленые глаза, веснушки. Симпатичная девушка, почти моя ровесница.

– Катерина. Катя.

Мы снова замолчали.

– Странная дама, – произнесла я, решив немного поддержать разговор. – И кафе непонятное. Я работаю тут недалеко и никогда прежде его не видела.

– Я тоже, хотя живу в соседнем доме.

– Может, открылось недавно?

– Наверное.

Мы снова замолчали, бросая друг на друга любопытные взгляды.

– А вот и я.

Официантка поставила перед нами чашки с кофе и тарелки с десертами. Но уходить не спешила. Наоборот, села на свободный стул и предвкушающе на нас взглянула:

– Признавайтесь, о чем мечтают такие красавицы?

Мы с Агнией переглянулись, но делиться сокровенным не торопились. Это было глупо.

– Давайте, это же весело. Самые безумные и невероятные желания. Поделитесь, и станет легче, – продолжала соблазнять нас пожилая дама.

Легче? Серьезно?

– Я хотела бы собаку. Большую такую, белую, настоящую защитницу, – неожиданно смущенно произнесла Агния.

– Какое хорошее желание. А у тебя?

Я отправила в рот кусок торта и блаженно улыбнулась. Старушка, может, и чокнутая, но десерт у нее вкусный. Надо будет потом еще раз сюда прийти.

– У меня?

О чем же я мечтала?..

Думать долго не пришлось. Память услужливо напомнила о предателе начальнике в костюме эльфа, который променял меня на сексуальную бухгалтершу.

– А я хочу эльфа, – с тихим смешком произнесла я, размешивая кофе. – И любви. Настоящей.

– От любви я бы тоже не отказалась, – кивнула Агния, поддержав меня.

Странная дама пришла в восторг.

– Какие вы умницы! А все просят то деньги, то карьеру, то шубу. А вы любовь. Да еще настоящую.

– У каждого свои приоритеты, – хмыкнула я, продолжая поедать шоколадный торт с терпкой вишней и запивать его кофе.

– Ваши мне нравятся! Очень! Так и быть, помогу!

– С собакой? – удивленно переспросила девушка, которая, как и я, не понимала причин такого воодушевления.

Это же просто шутка.

– Со всем! – торжественно произнесла официантка, вскакивая и хлопая в ладоши.

От неожиданности я едва не подавилась, раскашлялась, пытаясь отдышаться, и внезапно почувствовала, что мне стало плохо.

Голова закружилась, в ушах загудело, а перед глазами все замелькало и поплыло. Тело стало ватным и непослушным, словно чужим.

– Что... что вы...

«Она что-то подмешала в кофе! – пришла ужасная мысль. – Какой-то яд!»

Совсем рядом раздалось приглушенное звяканье. Это Агния случайно свалила на пол свою чашку, и та разлетелась на части.

Выходит, мою соседку эта ненормальная тоже отравила? Может, официантка – серийный убийца, а мы так глупо попались?

– Все хорошо, девочки. Все правильно... вам понравится.

Это было последнее, что я услышала, а потом наступила темнота.

Глава 2

Все началось с утра.

Так уж вышло, что история всегда начинается с пробуждения, и мой случай не стал исключением.

Мне снилось что-то воздушное, непонятное и разноцветное. Словно облака превратились в яркую сахарную вату, а я по ним прыгала, пробуя то один вкус, то другой.

Бредовый сон, но мне было весело и так не хотелось просыпаться.

Простонав, я перевернулась на живот, обнимая подушку и вдыхая сладкий цветочный аромат. Приятный... но у меня такого кондиционера для белья нет. Я пользуюсь «морозной свежестью».

И если это не моя постель, то...

Куда меня занесло?

Я вспомнила новогоднюю вечеринку и Диму, своего сексуального шефа. Следом те мечты и надежды, которые я связывала с этим вечером.

Сердце замерло от предвкушения и призрачной надежды.

Неужели получилось? Дима меня заметил, поцеловал, а потом привел к себе домой. И мы любили друг друга, не смыкая глаз до рассвета... Именно поэтому у меня сейчас болит все тело и гудит голова. Вот только почему я ничего не помню? Ночь с Димой должна была стать волшебной. Я не могла ее забыть!

Сев в кровати, я быстро осмотрелась.

Обстановка была странной.

Да, я знала, что Дима любит антиквариат, сама искала ему мебель на аукционах, но тут явно перебор.

Плотные тяжелые шторы были задернуты, но не наглухо, и потому получилось осмотреться.

Я, в окружении десятка мелких подушек, лежала на огромной кровати с шикарным балдахином, украшенном кисточками. В углу шкаф, рядом две двери. Напротив комод, рядом большое трюмо. На полу ковер с красивым орнаментом. Рядом с кроватью камин с догорающими углями. Над камином деревянная полка с тяжелыми канделябрами и настоящими свечами: я даже отсюда чувствовала запах воска. У окна два кресла и туалетный столик.

Странно как-то...

Я нахмурилась от очередной волны боли и внезапно почувствовала на губах вкус шоколада. «Черный лес».

В ту же секунду на меня обрушились воспоминания: Дима с бухгалтершей, побег с вечеринки, странное кафе и старушка, протягивающая любимый десерт и кофе.

– Она нас отравила! – ахнула я. – Та ненормальная фея!

И никакой романтической ночи с шефом не было.

Но тогда возникал другой, не менее важный вопрос.

– Где я, черт возьми?!

На больницу это непохоже, на сумасшедший дом тоже. Загробный мир? Маловероятно.

Меня выкрали и привезли в декорации девятнадцатого века?

Точно извращенцы.

Я отбросила в сторону мягкое одеяло, поежилась от налетевшего сквозняка. В комнате было прохладно.

– Отлично! Меня еще и раздели? – процедила я.

И где мое любимое белье? Я же специально надела свой самый лучший комплект из черного шелка и воздушного кружева. Для Димочки старалась! А теперь на мне непонятная

ночная рубашка из плотной ткани. Длинные рукава, жуткие рюши и широкий подол. Судя по ощущениям, кроме рубашки, на мне ничего больше нет.

М-да, все серьезнее, чем я думала.

Я помнила такие сорочки по историческим фильмам. Но там они выглядели более эффектно и невесомо и так... соблазнительно сползали, обнажая девичье плечико. Моя же рубашка была наглухо завязана тесемками, а глухой воротник неприятно сдавил шею, раздражая кожу. Не хватало только чепчика. Хотя...

Я подняла руки и ощупала голову.

Чепчик был. Большой, неудобный, с теми же рюшами.

Трендец!

Опустив ноги на ковер, я некоторое время сидела, пытаюсь оценить собственное состояние.

Вроде все нормально. Голова не кружится, не тошнит, да и ломота в мышцах прошла. Но я все равно чувствовала себя некомфортно. Тело плохо слушалось и воспринималось чужим.

Это все последствия того яда или наркотика...

Поежившись от очередного сквозняка, я рискнула встать. Ноги задрожали, но устояли.

Отлично! Первая цель – зеркало! Потом надо найти обувь, нормальную одежду и сбежать отсюда как можно скорее.

И я медленно начала двигаться в сторону трюмо.

Со стороны это, наверное, выглядело смешно. Я шла осторожно, вперевалочку, как утка, разведя руки в стороны и закусив губу от напряжения. Вдруг на меня действительно кто-то смотрит? Тут могут быть скрытые камеры! Ну и ладно, пусть смотрят...

А вот и трюмо. Я схватилась за него как за спасательный круг и попыталась отдышаться. Тяжело же мне дались эти несколько метров.

И только спустя несколько секунд уставилась на свое отражение. В комнате стоял полумрак, но освещения хватило для того, чтобы понять: меня загримировали! И линзы вставили...

Серо-голубые глаза стали ярко-зелеными, лицо чуть вытянулось, и скулы четко выступили на посветлевшей коже. Губы стали больше и сочнее, видимо благодаря правильно подобранному блеску. Изменилась форма бровей, а ресницы стали гуще.

Я смотрела на свою улучшенную и помолодевшую копию.

– Мастерский макияж, – пробормотала, проведя пальцами по коже.

Потом коснулась пухлых губ, но блеска или помады не почувствовала.

– Странно.

Взгляд зацепился за уродливый чепец. Вот от него точно надо избавиться.

Я резко сдернула его с головы и ахнула.

Светло-русые волосы и каре, которое я носила лет семь-восемь, исчезли. Вместо этого мое похорошевшее личико украшал водопад длинных золотистых локонов.

– Вот это парик! – восторженно ахнула я, касаясь мягких завитков. – Красиво как! Жаль, не мое.

Я потянула за прядь и сморщилась от неприятных ощущений.

– На клей они его, что ли, посадили?

Дернула сильнее, на этот раз у самых корней. Результат тот же. Только больнее стало, и кожа на голове зачесалась. Я с радостью впилась в нее ногтями.

– Что за ерунда? Нет, с этим надо разбираться! И как можно быстрее!

Я уже собиралась подойти к двери, как услышала странный звук за окном. Словно кричал какой-то зверь. Очень большой и странный зверь.

Любопытство оказалось сильнее.

Осторожно подойдя к окну, я отодвинула гардину и выглянула наружу.

Внизу был обрыв. И темное бушующее море, которое с грохотом билось о скалы, оставляя после себя грязную пену.

– Кажется, я уже не в Москве, – пробормотала я, скользнув взглядом по безликому пейзажу.

Грозное море, серое зимнее небо, низкие темные тучи.

Звук повторился. На этот раз громче. И в следующую секунду мимо моего окна пролетел всадник на небольшом белом драконе. За ним еще двое.

Я отшатнулась от окна и тяжело сглотнула.

Правда обрушилась на меня, словно обухом ударив по голове.

– И даже не в своем мире...

Надо сказать, я приняла правду относительно спокойно. Истерику устраивать не стала, плакать и стенать тоже. А вот поругаться хотелось. Громко, во весь голос. И не совсем прилично.

– Так, Катя, спокойно, – велела я себе, возвращаясь к кровати.

Ноги еще плохо держали, и в сложившейся ситуации лучше было присесть. Что я и сделала.

– Значит, я в другом мире. И в другом теле, которое поразительно похоже на мое собственное.

Я принялась ощупывать свое новое тело.

Грудь есть, талия тонкая, гораздо тоньше, чем была раньше, попа тоже имеется. Лицо свое я уже оценить успела, волосы тоже.

Обмен вышел отличным.

– Хорошо хоть, симпатичная. А то очнулась бы в облике какой-нибудь уродины, – пробормотала я, пытаюсь хоть немного себя утешить.

Мимо вновь с громким рыком пролетели драконы, заставив вздрогнуть.

– Вопрос номер раз. Как я здесь оказалась?

Вариантов было не так много. Если точнее, то всего один. Старушка из кафе постаралась.

– Фея, – процедила я, с трудом сдерживая злость. – Вот и загадала желание. Говорила мне мама: не разговаривай с незнакомыми тетями, которые много улыбаются...

Подняв голову вверх, я злобно прошипела, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Тоже мне фея! Халтурщица! Я же Диму заказывала! Диму, а не непонятное путешествие в другой мир.

Но память ехидно подсунула точную формулировку заказа: «Эльфа. Ты загадала эльфа».

– Но я имела в виду Диму! Диму в образе эльфа! – принялась оправдываться я. – А не живого эльфа из другого мира.

И пусть меня никто не слышал, но так было немного легче.

«Надо было четче формулировать желания», – сообщил внутренний голос.

Какое-то странное у меня сознание, слишком вредное и ехидное. Никакого сочувствия к бедной попаданке.

– Значит, эльф, – пробормотала я и посмотрела на окно. – Судя по драконам, эльфы здесь точно водятся. И, возможно, не только эльфы. И что мне теперь делать? Как вернуться домой?

Остаться здесь не хотелось, где бы это «здесь» ни было. Погостили – и хватит. Только вот как вернуться?

И тут я вспомнила еще одно свое желание.

Про любовь. Настоящую.

– Ой, дура, – простонала я, хватаясь за голову, и тут же крикнула в потолок, потрясая кулаком: – Не хочу я любви! Тем более с эльфом!

Оставалась небольшая надежда на то, что меня услышит та ненормальная фея и вернет назад.

Чуда не произошло. Меня не услышали и домой не отправили.
Гадство!

Пальцы машинально поправили золотистые кудри, коснулись уха... и рука тут же дернулась в сторону. Сердце пропустило удар, а дыхание сбилось.

Нет, не может быть!

Я снова осторожно ощупала ухо.

Длинное, с острым кончиком.

– Отлично. Теперь я тоже эльф, – истерически хихикнула я. – Что дальше? Крылья? Рога или копыта?

Я вспомнила о магических способностях, о которых писалось в книгах в жанре фэнтези. А вдруг и у меня теперь есть?

Сглотнув, я опустила руки, решив лишний раз ими не размахивать. А то мало ли что?

Единственно, что мне точно было понятно, – рассказывать о себе нельзя. Никому.

Сначала надо узнать о том, как здесь относятся к иномирянкам, а уж потом открывать рот. Вдруг здесь не очень их любят? Меня быстренько казнят, как преступницу, которая обманом проникла в чужое тело. А то, что я ничего об этом не знала и совсем не хотела, никого интересовать не будет.

Значит, придется играть роль эльфийки.

Еще бы знать, как меня теперь зовут. Где я нахожусь и что, в конце концов, происходит. И надо это выяснить быстро и незаметно.

Вскочив, я принялась осматриваться.

Должно же быть хоть что-то! Записки, документы, фото. В этом мире есть фото или только портреты? А может, как в Гарри Поттере, движущиеся фигуры?

– Ну же, ну же! – взмолилась я и облизала пересохшие губы.

Опять знакомый вкус шоколада. Интересно, откуда? Не могла же я принести его из своего мира...

Я провела пальцами по губам и принялась. Точно, пахнет шоколадом. Значит, эльфийка тоже недавно ела что-то шоколадное. И где же это что-то?

Красная коробка в форме сердца нашлась под кроватью. Наверное, упала ночью.

А внутри шоколадные конфеты, украшенные помадкой и ореховой крошкой. Почти все на месте, кроме одной.

Воспоминания... Не мои, а той, чье тело я заняла. Они обрушились на меня, и я к этому была совершенно не готова.

– Ой-ой-ой...

Не сиди я в этот момент на полу – точно бы упала.

Уж слишком резкими и болезненными оказались эти воспоминания.

В ушах загудело, а в горле будто песок скопился. Противный и скрипучий. Он мешал думать и дышать...

Она нашла их в комнате. Букет цветов и коробку шоколадных конфет, перевязанную алой лентой. Скорее всего, Нэнна внесла их в комнату.

Цветы сразу развеяла, не оставив даже следа: в ее комнате нет места мертвым растениям. А вот конфеты выбросить не смогла.

Внутри записка со стихами. Без подписи.

Она плохо помнила ее содержание. Что-то про цветы-мечты и любовь-морковь. Неважно. Это не имело смысла. Она и так знала, от кого подарки.

Одну конфету эльфийка съела перед сном. Просто не удержалась, слишком многое навалилось.

– А завтра... завтра такой тяжелый день.

Она съела всего одну, но этого хватило, чтобы умереть.

Вздрыгнув всем телом, я отшвырнула коробку, чувствуя, как от ужаса сжимается сердце и сложно дышать.

Ее убили! Точно убили! Если бы чокнутая фея не перенесла меня сюда, то утром в постели обнаружили бы бездыханное тело благородной Катриэль Орэйо.

Всхлипнув, я сжалась в комочек, пытаюсь осознать новую информацию.

Зашибись. Мало того, что выкрали, так еще переселили в тело покойницы.

Я не знала, смеяться мне или плакать. Хотелось и того и другого.

Надо же, у нас имена похожи. Катриэль и Катя. Неспроста же это. Слишком много совпадений. Сначала внешность, теперь имена и любовь к шоколаду, которая обеих нас едва не убила.

Выпрямившись, я стянула с кровати покрывало, в которое тут же замоталась. Все-таки в комнате было прохладно. А это тело крайне болезненно реагирует на понижение температуры. Кажется, эльфийка не любила снег и холод.

Проблем прибавилось. Если Катриэль хотели убить, то одной попыткой дело не ограничится. А умирать совсем не хочется.

– Ну же, Катриэль, дай мне еще подсказку, – пробормотала я. – С именем помогла, с конфетами...

Покосившись на коробку, брезгливо сморщилась. Неплохо бы изучить конфеты, но вот только как это сделать, не вызвав подозрения?

В этот момент замок щелкнул и дверь начала медленно открываться.

Вздрыгнув, я вскочила, готовясь встретиться с первым существом из другого мира. Драконы и их наездники не в счет.

Но реальность оказалась совсем не такой, как я представляла.

Глава 3

– Алари Катриэль, вы уже встали?

Вошедшая девушка в сером платье в пол и в белом переднике была... обычной. Вот совсем. Невыразительные, мелкие черты лица, блеклые прилизанные волосы и крохотные светлые глаза, которые бегали туда-сюда.

– Вы проснулись? – снова произнесла она и нахмурилась, словно я сделала что-то нехорошее.

– Да... я вот...

Девушка смерила меня непонятым взглядом. Наверное, я выглядела очень странно. Лохматая, с бешеным блеском в глазах, да еще завернутая в покрывало.

За окном вновь пролетели драконы. И я опять вздрогнула от неприятного рева.

– Разбудили? Все утро летают, шумят. Никакого покоя, – проворчала девица, проходя в комнату.

– Совершенно верно, – согласилась я.

Проблема в том, что я не понимала, как себя вести с ней. Кажется, это Нэнна, та самая служанка... вроде.

Эх, как же плохо ничего не помнить и не знать.

– Придется потерпеть, алари, пока злодея не отыщут. Вы какое платье наденете? – открывая левую дверь, за которой оказалась небольшая гардеробная, спросила Нэнна.

– Какого злодея? – спросила я, отказываясь пока думать о нарядах.

– Который студентку чуть не убил. Может, зеленое платье с серебряной нитью? Или темно-синее с напылением?

– Студентку? – тупо переспросила я.

«Злодей, покушения, студентка... Я что, в академии? И кто я? Тоже студентка? Офигеть! Опять учеба! А связано ли это покушение на студентку с эльфийкой?»

– Да. Княжну из Северных земель, – отозвалась девушка и подозрительно на меня уставилась. – Вы что, забыли?

– Нет, просто хотела узнать, нет ли новостей? – поспешно произнесла я, поправляя сползающее покрывало. – И достань платье... то, зеленое с нитями.

«Осторожнее, Катя, осторожнее. Еще немного – и выдашь себя».

Нэнна еще раз на меня взглянула и снова закопалась в гардеробе.

«Интересно, если у меня есть служанка, то я не студентка, так? Хотя... я же эльфийка, а они белоручки и ничего сами делать не могут. Так что вопрос, что я делаю в академии, остается открытым».

– Нет. Ректор хочет вызвать следователей, а декан Эшфорт против.

Декан Эшфорт.

Внутри против воли что-то сжалось. То ли от страха, то ли от предвкушения... А вдруг именно этот декан пытался меня убить и тело теперь так реагирует? Надо встретиться с этим Эшфортом и все аккуратно узнать.

– А почему он против? – осторожно спросила я, возвращаясь к кровати.

Забравшись на нее, поджала ноги и поправила покрывало, которое так и норовило сползти.

– Говорят, сам хочет найти отравителя.

Значит, отравителя. И конфеты эльфийки тоже отравили. Какова вероятность, что два одинаковых покушения ничем не связаны? Да огромная! Выходит, надо поговорить с этой княжной... или лучше с деканом? Может, стоит отнести ему конфеты со словами: меня хотят убить? Кстати... о конфетах...

– Мне тут вчера конфеты прислали, не знаешь кто? – спросила я, пристально наблюдая за служанкой.

Девушка замерла на мгновение, я видела, какой напряженной стала ее спина, а потом ответила:

– Не знаю, алари, вам каждый день шлют подарки, хотя это и запрещено.

Ага! Значит, запрещено! Сомневаюсь, что студентам могли запретить обмениваться подарками. Значит, я не студентка, а преподаватель. И что я преподаю? И главное, как я буду что-то преподавать, когда ничего не помню?!

– Вы уже приняли душ? – спросила девушка, доставая из гардеробной невероятной красоты платье, крохотные туфельки и тонкую сорочку, совершенно не похожую на тот ужас, что сейчас надет на мне.

А еще плащ, отороченный мехом, муфточку, пачку платков с фирменными вензелями и какую-то коробочку.

– Э-э-э... кхм, нет, еще не успела.

«Значит, Катриэль чистюля. Это хорошо. Плохо, что непонятно, где искать душ».

– Я сейчас все подготовлю, алари, – заявила Нэнна.

Девушка аккуратно положила одежду на кровать и направилась к правой двери.

«Собственная ванная! Отлично!»

Нэнна вернулась через минуту.

– Все готово, алари. Полотенца я поменяла, халат положила, воду отрегулировала, как вы любите.

– Спасибо, – улыбнулась я, поднимаясь, и получила еще один настороженный взгляд от служанки.

«Я так понимаю, Катриэль на похвалу была скупа. Надо будет запомнить, а то погорю на мелочах».

Ванная комната оказалась симпатичной, но обычной. Никаких магических прикамбасов я не заметила. Плитка хоть и красивого сине-зеленого цвета, но ничего выдающегося. Как и зеркало в полный рост, и душевая кабинка со стеклянными стенками и белым поддоном. Кран с одной ручкой, которую я с опаской повернула в сторону.

Трубы загудели, и полилась вода —прямо мне на голову.

– Уи-и-и-и!!

Горячо!

Нет, я тоже люблю погорячее, но это явно перебор! Так и свариться можно!

Нэнна вроде сказала, что отрегулировала воду, как я люблю. Как, интересно, отрегулировать ее назад?!

Обмотавшись полотенцем, я аккуратно, стараясь не попасть под водный поток, потянулась к ручке, шипя каждый раз, когда капли попадали на кожу.

Вернув ее в исходное положение, я с досадой хмыкнула и внимательно осмотрела душевую кабинку. Ну и где здесь регулятор? Куда тыкать и на что нажимать, чтобы сделать воду прохладнее?

Вариант позвать Нэнну и попросить все исправить не рассматривался. Служанка и так слишком пристально на меня смотрела. Не стоит давать ей новой пищи для подозрений.

– Э-э-эй, – прошептала я и постучала костяшкой указательного пальца по плитке на стене. – Как сделать воду похолоднее?

Не знаю, зачем я это сделала и чего добивалась. Наверное, от безысходности. И чего я точно не ожидала, так того, что мне ответят.

– Ух! – произнесла стена басом, и я от неожиданности шарахнулась, больно стукнувшись локтем о стеклянную перегородку.

– Ой!

– Чаво надобно, алари? – все тем же басом произнес неизвестно откуда взявшийся ребенок в переднике и странных ботинках с поднятыми вверх носами.

То, что это не ребенок, а вполне сформировавшаяся женщина, я поняла секунды через три.

Домовой или домовушка? А может, гном или еще какой народец? Спрашивать нельзя.

– Мне бы воду... попрохладнее, – пробормотала я, осторожно изучая создание.

Ростом менее метра, коренастая, угловатая, смуглая. С курчавыми волосами цвета ржавчины, которые торчат из-под чепчика в разные стороны, большим носом, толстыми губами и небольшими голубыми глазками, в которых явно светится любопытство.

– Как прикажете, – сообщила она, трижды стукнув кулаком о стену. – Исполнено.

Судя по всему, домовушка – я решила пока называть ее именно так – собиралась вновь исчезнуть.

– Эй, подожди, а как тебя зовут?

Женщина замерла и удивленно на меня уставилась.

– Я... забыла, – попыталась выкрутиться я, поняв, что опять сказала какую-то глупость.

– Так вы и не спрашивши никогда, – ответила та, смешно коверкая слова.

– Да? Надо же, – хихикнула я и снова спросила: – Так как зовут?

– Люля мы.

– Спасибо, Люля, тебе за помощь.

Домовушка улыбнулась, и ее лицо сразу будто разгладилось, став даже симпатичным.

– Да не за что, обращайтесь, алари.

– А как? – спросила я и поджала губы. Ой, дура, опять палюсь!

– Так постучать надобно и имя мое назвати, я и появлюся, – не замечая моего смущения, заявила Люля.

– Хорошо. Еще раз спасибо.

– Значит, врут про вас слухи.

– Какие слухи?

– Что характер у вас поганенький... ой!

Женщина закрыла рот крохотными ручками и со страхом на меня уставилась, явно ожидая ответной реакции.

– Я решила начать жизнь заново, можешь всем так и передать. И еще раз спасибо.

Домовушка не стала ждать расправы и быстро исчезла, оставив меня одну.

– Значит, поганенький, – криво усмехнулась я. – Отлично, я попала в тело красивой стервы. И как теперь соответствовать?

Водные процедуры заняли у меня минут пять. Люля не обманула: вода действительно стала прохладнее, и я смогла нормально искупаться.

Быстро обтеревшись полотенцем, накинула поверх обнаженного тела пестрый халат. Он был очень похож на земное кимоно и украшен богатой вышивкой.

Выходя из ванной, я размышляла о необходимости нижнего белья и о том, почему на мне его не было.

– Натереть вас маслами? – спросила Нэнна, встречая меня со стеклянной баночкой в руке.

– Кхм, нет, спасибо.

Не готова я к таким экспериментам! Чтобы меня, совершенно голую, натирала какая-то девица? Да никогда!

– Хорошо, давайте я помогу вам раздеться.

И потянулась ручонками к поясу моего халатика.

А ведь под ним ничего не было.

– Э-э-э, – только и успела произнести я.

Сама при этом лихорадочно пыталась придумать, как выбраться из столь щекотливой ситуации и сберечь свою попаданскую честь. И тут в дверь неожиданно постучали.

– Кто там? – спросила я, оборачиваясь и поправляя халатик.

– Катриэль Орэйо, откройте! Это декан Эшфорт!

Ой, мамочки!

– Нам надо поговорить!

И, судя по тону, ничего хорошего мне ждать не стоило.

– Входите! – нервно отозвалась я и только потом поняла, что совсем не готова к приходу загадочного декана Эшфорта.

Не только морально – тело предательски дрожало, – но и внешне. Потому что кроме тоненького шелкового кимоно на мне ничего не было. Даже белья. Плюс ко всему я плохо вытерлась после душа и капельки влаги застыли на коже, неприятно холодя.

Но уже поздно что-то делать. Ручка повернулась, и я задержала дыхание.

Один взгляд на появившегося в дверном проеме мужчину – и стало понятно, почему Катриэль так его боялась. Тут кто угодно испугался бы.

Это же качок! Высоченный и грозный. Огромный шкаф, с приходом которого комната будто уменьшилась в размерах, а я сама съежилась.

Короткие иссиня-черные волосы и длинная рваная челка, немного резкие черты лица, нос с горбинкой, чувственные губы и короткая черная борода. Даже не борода, а что-то среднее между ней и щетиной. И совершенно неожиданные ярко-синие глаза, которые будто огнем сияли на смуглом лице.

Правда, взгляд этих самых невероятных очей ничего хорошего мне не предвещал.

– Доброе утро, – сглотнула я, опять поправляя халатик и решив быть вежливой.

Декан медленно осмотрел меня от взлохмаченной макушки до босых ступней. Потом взгляд опять вернулся к лицу.

– Я бы не назвал это утро добрым, алари.

Ах, какой у него голос! Аж мурашки по телу побежали. Или это от холода?

– А в чем дело? Что вам нужно?

Я вспомнила, что теперь являюсь благородной эльфийкой со скверным характером. Надо соответствовать.

Тем более что лучшая защита – это нападение.

– По какому праву вы врываетесь в мою... комнату и угрожаете?

– Я постучал, – неожиданно спокойно заявил Эшфорт. – И не угрожал. Пока.

– Но собираетесь.

– Нет. Я просто вас арестую.

– Что? – ахнула я, отступая на шаг назад.

Сзади сдавленно пискнула Нэнна.

– Катриэль Орэйо, вы арестованы за попытку убийства княжны Агнелики из Северных земель.

Глава 4

– Что? – переспросила я ошарашенно.

Мне это послышалось. Конечно, послышалось...

Но, судя по хищной и самодовольной улыбке мужчины, вряд ли.

Эшфорт действительно собирался арестовать меня.

– Вы все прекрасно слышали, так что не надо делать вид, что не поняли сказанного.

Судя по всему, чувства у эльфийки с деканом были обоюдно острыми. Они явно друг друга терпеть не могли и даже не пытались это скрывать.

А расплачиваться мне! Услужила фея, подбросила в тело злобной стервы, которую все ненавидят. Класс!

– Вам все понятно?

Эшфорт даже сделал шаг вперед, словно хотел прямо сейчас надеть наручники и заключить меня под стражу.

– Стойте! – вскрикнула я, отступая. – Все не так!

А сама отчаянно пыталась придумать, что теперь делать.

В книгах, которые я читала дома, ни слова не было о том, как поступать в таких ситуациях. По всем канонам на помощь должен был прийти дракон или принц, на худой конец император, который, сраженный моей эльфийской красотой, тут же встал бы на мою защиту.

Но время шло, а принц/дракон/император так и не появлялся. Зато был вредный декан, который сражаться красотой совсем не собирался и вообще терпеть меня не мог, мечтая упрятать в тюрьму.

– Я никого не убивала!

– Но пытались, – уверенно заявил Эшфорт.

Уж я-то точно не пыталась. А вот за Катриэль ручаться не могу... Эльфийка все еще оставалась для меня темной лошадкой. Причем где-то в глубине души я понимала, что она могла это сделать. Было в ней, в этой благородной эльфийке, что-то... неправильное.

И так как в этом теле теперь находилась я, то и за грехи Катриэль придется теперь отвечать мне!

Хорошенькое дельце. Мало того, что попала в тело мертвой эльфийки, так ее еще в убийстве обвиняют.

– Все это неправда. Меня оклеветали! Я требую проведения расследования!

Адвокат бы тоже не помешал. Если они тут водятся.

– Алари Орэйо, прекратите этот балаган, – с досадой произнес Эшфорт и скривился так, будто лимонов отведал. – Вам не отвертеться.

– Это вы прекратите. У вас нет доказательств.

Так, Катя, не паникуй! Самое главное – не поддаваться на провокации и все отрицать.

– Есть, – оскалился декан. – Неужели вы думаете, что я стал бы бросаться подобными обвинениями, не имея на то доказательств?

Вот до его последних слов я очень на это надеялась.

– Не знаю, что у вас есть, но в любом случае подлог. И вообще, я требую, чтобы расследование покушения на княжну вел профессионал, а не вы.

– Вы, кажется, еще не поняли, что не имеете права что-либо требовать, – тут же отозвался Эшфорт, даже не пытаясь скрыть свою антипатию.

– Это мы еще посмотрим.

Я скрестила руки на груди и упрямо вскинула подбородок, не сразу сообразив, что таким нехитрым жестом приоткрыла вырез халата, выставляя напоказ верхнюю часть груди. А Эшфорт увидел и оценил, правда немного не так, как хотелось: разозлился еще больше.

Синие глаза чуть сузились, а на губах возникла неприятная усмешка.

– И чем же я вас не устраиваю, алари? Сомневаетесь в моем профессионализме?

«Если бы... на след Катриэль-то он быстро вышел».

– Сомневаюсь в вашей личной незаинтересованности.

– Что?!

Кажется, мне все-таки удалось его достать. И я тут же почувствовала себя чуть более уверенной.

– Прекратите, Эшфорт, – в тон ему насмешливо ответила я. – Невооруженным же взглядом видно, что вы меня терпеть не можете, поэтому изначально относитесь предвзято. И где гарантия, что, расследуя дело о покушении, вы не решили отыграться на мне? Я не верю в вашу объективность, декан.

Попала!

Мужчина вздрогнул и поджал губы, сверля меня ярко-синим взглядом.

– Мое отношение к вам никак не повлияет на общее дело.

Значит, действительно ненавидит... неприятно. Интересный же мужчина. И опасный. Такого рискованно иметь во врагах.

– Позвольте вам не поверить. Вы так стремитесь меня арестовать, что явились сюда рано утром и даже не позволили мне переодеться. Что дальше? Закуете в кандалы и отправите голой в темницу?

Зря я напомнила ему об отсутствии на мне одежды.

Взгляд синих глаз, темнея, вновь скользнул по мне и заметно потяжелел.

– Прекратите, алари! – отрывисто произнес Эшфорт. – Мы нашли флакон с ядом.

– И что? Мало ли тут ядов валяется, – откинув локоны назад, заметила я.

– Это ваш флакон и ваш яд.

– С чего вы взяли?

– На нем ваша личная печать, алари. Очень глупо было ее оставлять. Но вы никогда не дружили с логикой, так что я совсем не удивлен, что у вас не получилось от него избавиться.

А вот это оскорбительно. Ладно, пока проглочу.

– Даже если флакон мой, это не значит, что я покушалась на княжну. Его могли украсть. Кто угодно, – добавила я.

– Неоригинально, алари.

Неужели эльфийка действительно имеет отношение к этому покушению? А что потом? У нее проснулась совесть и она решила самоубиться?

Так, ладно, Катя, пора доставать козырь!

– Слушайте, я действительно никого не убивала. И не пыталась. Меня саму пытались отправить.

Должного эффекта не получилось.

– Да вы что?

Не поверил...

Эшфорт скорчил такую противную мину, что мне страшно захотелось схватить подушку и запустить ему в лицо.

– Но меня действительно хотели убить. Вчера. Конфеты!

Я резко обернулась и нашла взглядом застывшую служанку. Судя по ее лицу и бегающим глазкам, меня ждали новые неприятности.

– Здесь была коробка с конфетами. В форме сердца, там еще записка была... такая... глупая, со стихами. Где она?

– Ее нет, – запинаясь, ответила служанка и еще больше побледнела.

– Что значит нет?! – сжав кулаки, выкрикнула я.

– Я ее выкинула.

А вместе с ней и мой шанс на спасение!

– Зачем?!

Кажется, действительно пора брать подушку и душить ею эту дурочку!

– Вы же сами сказали...

– Я ничего не говорила!

– Надо же... как удобно, – холодно произнес у меня за спиной Эшфорт. – Были конфеты – и вдруг исчезли. А может, их не существовало, а все сказанное вами очередная ложь, благодаря которой вы пытаетесь выкрутиться?

– Но они действительно были, – упрямо повторила я, поворачиваясь к нему. – И меня хотели отравить.

– Хватит. Одевайтесь, алари. Если вы, конечно, не хотите отправиться голой в темницу.

– Очень смешно.

– У нас впереди длительный разговор. И не надейтесь сбежать или выпрыгнуть из окна. Вы под моей личной охраной. Родовая магия вам тоже не поможет скрыться, все потоки заблокированы.

Сказав это, Эшфорт развернулся и вышел, прикрыв за собой дверь.

В который раз за короткий промежуток времени мне хотелось выругаться. Но я вовремя вспомнила, что уважаемые эльфийки, одной из которых я теперь являюсь, не ругаются. Тем более на русском матерном, поэтому сдержалась.

– Сообщить вашему батюшке? – взволнованно спросила девица, пытаясь хоть как-то загладить свою вину за косяк с конфетами.

Еще бы знать, кто у нас батюшка...

Я рассеянно кивнула, решив, что помощь сейчас точно не повредит.

– И матушке?

А что, батюшка с матушкой отдельно проживают? Надо будет выяснить.

Я снова кивнула, решив сосредоточиться на главном.

– Куда ты дела конфеты?

– Так выкинула. Вы же сами приказали каждое утро выкидывать подарки от студентов. Вот я и сделала, пока вы были в ванной, – затараторила служанка и испуганно добавила: – А что, там действительно был яд?

– Действительно.

– Но я же не знала!

Я бросила на Нэнну подозрительный взгляд. Но прочитать по лицу ничего не смогла.

– Помоги мне одеться, – попросила ее и, забыв о скромности и смущении, развязала пояс халата.

Может, в обычной жизни я одевалась сама, но здесь не была уверена, что получится. Тем более что служанка спокойно восприняла мою просьбу.

Для начала Нэнна помогла мне надеть другую сорочку, намного тоньше той, в которой я проснулась. Сверху корсет, настоящее орудие пыток, мешающее нормально дышать. Затем нижняя юбка темно-зеленого цвета, сверху платье, чуть короче юбки и светлее, с длинными узкими рукавами, манжеты которых застегивались на мелкие пуговицы. Сверху туника мне по колено, украшенная красивой вышивкой. Рукава туники, наоборот, были большими и пышными.

Получился необычный многоярусный комплект, но довольно симпатичный.

А вот белья мне так и не дали, что немного смущало. Как я могу отстаивать свои права и интересы, находясь перед Эшфортом без трусов и даже панталон? Нестыковочка получается...

Зато были теплые чулки и невесомая шаль тончайшей работы, похожая на воздушное облако. И удобные башмачки с большими брошками и невысоким каблучком. Какая-то странная у них мода.

Прическу мне Нэнна сделала на свой вкус, собрав пряди у висков и открывая длинные уши, к которым я все не могла привыкнуть. Волосы мне украсили красивой заколкой с драгоценными камнями.

– Готово, – сообщила она, отступая назад. – Вы чудесно выглядите!

– Спасибо, – ответила я, поймав в отражении очередной удивленный взгляд. – Жаль, это мало поможет в общении с деканом. Так ты сообщишь о случившемся моим родителям?

– Да, алари, конечно.

– Хорошо.

Потому что я понятия не имею, как это можно сделать. Скорее всего, магически, но как именно, неизвестно. Так что лучше, если этим займется Нэнна.

Я вновь изучила свое отражение, пытаясь привыкнуть к новому облику, после чего направилась к двери.

– Я готова!

Эшфорт никуда не делся, он подпирал спиной стену и, быстро меня оглядев, рассеянно кивнул.

– Прошу за мной, алари.

Я кивнула, но идти не спешила.

Забыла! Идиотка! Самое главное забыла!

– Конфеты найди, – приказала, повернувшись к Нэнне.

– Что? – опешила девушка.

– Конфеты. Шоколадные. Ты же их выбросила?

– Д-да.

– Вот и найди их там, куда выбросила, – жестко приказала я.

В конце концов Нэнна привыкла к такому обращению.

– И быстро!

– Д-да, алари, – закивала служанка и опустила взгляд.

Вот только потом я повернулась к декану. Не знаю, что ему не понравилось, но выглядел мужчина очень недовольным. Ну и ладно! Я тоже от счастья не прыгаю!

— Вот теперь мы можем идти.

В широком коридоре было немногочисленно.

Каменные стены, красная дорожка на полу, необычные светильники на высоком потолке и много дверей.

Я шла впереди, Эшфорт чуть позади, не отставая ни на шаг. Не очень приятное соседство. Я шкурой чувствовала декана, и от этого было еще более тревожно.

С нами поравнялся лилипут, очень сильно похожий на профессора Флитвика из «Гарри Поттера». Более поздняя его версия. В строгом костюме, со смешными усиками, круглыми очками и короткими темными волосами.

Профессор смешно передвигался, семена крохотными ножками и держа под мышкой какие-то свитки. Поравнявшись с нами, он сдержанно кивнул:

– Эшфорт. Алари.

И при этом смешно дернул усиками. Да так, что я не смогла сдержаться.

– Доброе утро, – с широкой улыбкой произнесла, чуть притормозив.

А дальше произошло нечто совершенно неожиданное.

Усики профессора снова задергались, глаза округлились, став больше очков, а рот приоткрылся от удивления. От неожиданности он зацепился носком туфли за ковер и полетел вниз.

– Ох!

Я тут же бросилась ему на помощь и принялась собирать свитки, которые вывалились из рук лилипута и рассыпались по полу.

– Простите, не хотела вас напугать.

Кажется, стало еще хуже.

Профессор икнул и смешно вытаращился, продолжая сидеть на полу с открытым ртом.

– Ваши свитки, – пробормотала я, вручая ему бумаги, и отступила, тут же угодив в силки Эшфорта.

Декан больно схватил меня за локоть и потянул на себя.

– Больно! – вспыхнула я, пытаюсь вырваться.

Но это разозлило мужчину еще больше.

– Вы что устроили, алари?

– Ничего. Поздоровалась и вот помогла...

– Вы?

Судя по его тону, Катриэль так себя не вела. Опять я забылась!

– И что?

Руку я все-таки выдернула и зло уставилась в синие глаза.

– Это преступление? Я просто подобрала свитки.

– Вы никому никогда не помогаете, алари Орэйо, – едко процедил Эшфорт, приблизившись ко мне. – Тем более гнумам.

Точно накосячила!

– Я изменилась. Неужели в это так сложно поверить?

– Элвы не меняются. Особенно вы, – заявил мужчина и вновь потащил меня по коридору.

Я едва за ним поспевала, путаясь в длинной юбке.

– Что еще раз говорит о вашей необъективности! – выдохнула я, когда мы подошли к лестнице. – Вы меня ненавидите.

– О нет! Ненависть слишком большое чувство для вас, алари. Вы недостойны и его, – прошипел Эшфорт и потянул меня вниз.

Ох, Катриэль, что же ты такого сделала, что тебя все так не любят?

Глава 5

Кабинет Эшфорта – а привел он меня именно туда – был под стать своему хозяину. Мрачный, холодный и недружелюбный.

Я поправила шаль на плечах и постаралась устроиться на стуле поудобнее. Корсет, который до этого лишь причинял легкий дискомфорт, стоило мне сесть, впился под ребра, затрудняя дыхание. Где это видано, чтобы эльфы носили корсеты? Им по статусу положены полупрозрачные невесомые наряды, а не это пыточное творение. И белье!

С отсутствием последнего я все никак не могла смириться.

– Итак, алари, где вы были вчера утром? – спросил декан, откинувшись на спинку высокого кресла и сверля меня злым взглядом.

А я изучала кабинет.

В общем, ничего особенного. Тяжелый письменный стол, в углу которого пачкой скопились какие-то документы, два стула и одно большое кресло. В углу потертый старый диван странного зеленого цвета с коричневыми ножками.

За спиной декана – огромный шкаф до потолка, уставленный обычными книгами, фолиантами и какими-то странными штуками. Кажется, вон там торчит рукоять меча, с другой стороны – нечто похожее на статуэтку индийского многорукого божества.

А на самой верхней полке нашлось место человеческому черному черепу. Я даже боялась думать о том, настоящий он или бутафорский. В любом случае черные клыки у него были намного больше человеческих.

Интересно, а вампиры тут водятся?

Слева окно, справа – камин, в котором ярко горел огонь, с треском пожирая поленья. Отблеск пламени, благодаря задернутым шторам, создавал на лице мужчины причудливые тени.

– Итак? – нетерпеливо произнес Эшфорт.

Вчера утром я была в офисе, бегала по кабинетам, пытаюсь одновременно сделать свою работу и проверить, как идет подготовка к корпоративу. Кроме того, в перерывах умудрялась предаваться мечтам о своем шефе и нашей волшебной ночи. Наивная дура.

Только я сомневалась, что синеглазый декан оценит мою откровенность и не отправит после нее на костер. Или еще куда.

Проблема в том, что я понятия не имела, что делала прошлым утром Катриэль, и не знала, что ответить, чтобы не попасть в новые неприятности.

Может, она спала! Или вела какие-то уроки. Или прогуливалась по оранжерее. Здесь же должна быть оранжерея?

Придется выкручиваться.

– А вы с какой целью интересуетесь? – насмешливо спросила я, всем своим видом стараясь показать, что совершенно его не боюсь и абсолютно не волнуюсь.

Давно поняла, что спокойствие и равнодушие бесят больше всего.

– Отвечайте на вопрос, алари.

– Вы и так знаете, где я была, так зачем спрашиваете? Чего хотите добиться? Или просто тянете время?

– И зачем мне это делать?

– Не знаю. Может быть, вы наивно полагаете, что своим грозным видом запугаете меня до такой степени, что я облегчу вашу жизнь и сознаюсь во всех преступлениях. А вы с геройским видом будете принимать поздравления в задержке особо опасной... алари Орэйо.

Декан что-то едва слышно прошипел и достал из кармана небольшой флакончик, который поставил на стол между нами.

– Узнаете?

Обычный пузырек из темного стекла с круглой пробкой. Без надписей, без черепа с костями и вовсе не ядовито-зеленого цвета. И не скажешь, что внутри была отравка. С таким же успехом могли быть духи.

– Я могу посмотреть? – спросила я.

– Конечно.

– Спасибо.

И снова нарвалась на странный взгляд.

С вежливостью явно пора завязывать. Видимо, я превысила лимит Катриэль на несколько лет вперед.

Я потянулась, взяла флакон и неожиданно вздрогнула, словно меня поразило молнией.

В голову пришли ассоциации из собственного прошлого.

Именно так обычно себя вела Фиби из сериала «Зачарованные», который я смотрела в ранней юности. Обладая даром прорицания, ведьма могла схватить предмет, вздрогнуть и увидеть будущее.

Меня сейчас тоже тряхнуло, но будущее я не увидела. Зато смогла приоткрыть дверцу в чужие воспоминания.

В аудитории было темно. И холодно. Очень холодно.

Катриэль ненавидела зиму всем сердцем. Рожденная в самом сердце Вечного леса, облаканная теплым солнышком и нежным ветерком, элва (именно элвы, а не эльфы называлась в этом мире раса), она искренне не понимала, как можно любить холод. Да и не хотела понимать.

Неблагодарные мелкие народцы, жалкие люди, разве они могли понять и оценить величие тепла и солнца, поклоняясь злобной стуже?

Первое время Катриэль старательно притворялась, что ей нравится зима. Лишь для того, чтобы не выделяться из общей толпы.

Но надолго девушки не хватило.

Как можно любить снег и холод? Он же колючий, неприятный и противный! От мороза краснели щеки, и никакие белила не помогали вернуть им аристократическую бледность. А еще из носа текло, как у обычной девы из подворотни. Через полчаса пребывания на морозе першило горло, мерзли ноги и отваливались пальцы.

Катриэль ненавидела не только зиму, но и все, что было с ней связано.

Эти варварские игры с катанием на непонятных уродливых санях с огромных горок, глупые бои снежными снарядами или танцы у костра. А шумные праздники по случаю смены года! Когда народ веселился и плясал так, что забывал о манерах и положении. Когда грань между народами будто стиралась.

Недопустимое поведение!

Катриэль поежилась, кутаясь в невесомую шаль, и нахмурилась.

Клиент опаздывал. Хотя всем было известно, что алари Орейо ненавидит опоздания и никогда не прощает.

Она знала, как к ней все относятся, и даже гордилась подобным отношением. Меньше друзей – меньше проблем. Да и не было в академии достойных ее дружбы.

Девушка взглянула на флакон, который сжимала в руке, и довольная улыбка окрасила красивое лицо.

Первоклассный яд. Ее собственное изобретение, которым Катриэль страшно гордилась, хотя никому не рассказывала. Ее бы не поняли. Где это видано, чтобы благородная алари исследовала магию смерти и ставила эксперименты?

Именно поэтому Катриэль сбежала в академию.

Такой полет для творчества и реализации своих планов! Здесь не было требовательных родителей и бесконечных женихов, которым не терпелось поймать ее в брачные силки. Здесь не было контроля...

Почти.

Катриэль сморила личико, вспомнив декана боевого факультета.

Эшфорт! Вечно он сует свой нос в чужие дела! Ректор совершил страшную ошибку, когда взял этого бастарда на работу! Ну ничего, она добьется, чтобы его выгнали с позором.

В коридоре раздались шаги, заставившие замереть и прислушаться.

Катриэль прекрасно знала, кому предназначается яд, но ничего не чувствовала. Это не ее проблемы, а девчонка сама напросилась.

Нет, алари не желала ей смерти, но отчаянно нуждалась в деньгах. Очень больших денег. Особенно теперь, когда отец урезал бюджет.

– Это всего лишь сделка, – прошептала Катриэль себе под нос и повернулась к входящему. – А остальное меня не касается.

Выбросило меня так же резко, как и затихло.

Головная боль, тяжелое дыхание и легкое головокружение, из-за чего перед глазами все плыло. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

Все тот же кабинет и Эшфорт, в тревоге вскочивший с кресла.

– Что с вами?

Кажется, у кого-то проснулась совесть.

– Ничего, – пробормотала я, заставляя себя разжать онемевшие пальцы и положить флакон на стол.

Стекло едва слышно звякнуло в тишине.

Ничего особенного. Я просто только что узнала, что хозяйка этого тела ханжа и зануда. Еще она соучастница покушения на княжну. А с ней и я.

Я с трудом заставила себя прокашляться, пытаюсь проглотить ком, застрявший у горла, и даже вымученно улыбнулась.

– А можно попросить вас дать мне стакан воды?

Честно говоря, я не думала, что Эшфорт выполнит просьбу и даже хоть как-то на нее отреагирует. Но декан сумел меня удивить.

Он обошел стол и направился к небольшому комоду, на котором стоял графин с водой и стакан.

Эшфорт наполнил его наполовину и вернулся ко мне.

– Прошу.

– Благодарю, – sipло ответила я, принимая стакан и делая осторожный глоток.

Вода. Привычная и ничем не отличающаяся от земной.

Я медленно пила, стараясь промочить пересохшее горло, а Эшфорт, приземлившись на край стола, изучал меня.

– Что вы задумали, алари? – спросил он, когда я поставила пустой стакан на стол рядом с собой и снова взглянула на него.

– Ничего.

– Ничего? – Его губы скривились в усмешке, которая не тронула синих глаз. – Тогда к чему этот спектакль?

Смотреть на него снизу вверх было неприятно. Мало того, что Эшфорт по габаритам был далеко не эльф, а скорее крупный мишка, так еще и нависал надо мной, невольно заставляя вжаться в кресло.

– Какой спектакль?

– С каких это пор вы стали такой вежливой и обходительной, алари?

Все-таки с вежливостью точно прокололась!

– С недавних.

– Неужели? И давно вас интересует кто-то кроме вашей собственной персоны?

– С тех же самых пор, что и вежливость. Давайте вернемся к делу. Да, признаю, флакон действительно мой.

– А яд?

Эшфорт встал и вернулся на свое место. А я смогла осторожно выдохнуть.

– О яде совершенно ничего не знаю, – не моргнув глазом, соврала я и решила пойти ва-банк. – Неужели вы думаете, что я, благородная алари великого рода, решусь на подобное?

– Алари вашего рода и статуса не преподают в академии зельеварение, – в тон мне ото-звался декан.

Так, отлично. Я своеобразный вариант Северуса Снейпа. Зелья, травы и разные составы. Теперь понятно, как Катриэль смогла создать яд. Но почему эта идиотка не избавилась от улики так себя подставила? А если...

Неожиданная мысль заставила меня выпрямиться и застыть.

А если флакон подбросили специально, чтобы свалить все на мертвую эльфийку? А тут вышел конфуз, она умерла, а я ее тело заняла...

– Алари, – многозначительно произнес Эшфорт, которому надоело мое молчание.

– Скажите мне вот что. Если вы так уверены, что я причастна к покушению на княжну, то должны были придумать мотивы для этого, не так ли? Может, поделитесь? Что такое заставило бы меня травить какую-то студентку?

Алихейские алмазы.

Катриэль, задержав дыхание, взяла черный бархатный мешочек и высыпала его содержимое на ладонь.

Небольшие граненые камушки ярко засветились, озаряя все вокруг призрачным светлоголубым светом. Редчайшие драгоценные камни, за которые можно продать душу подземному богу. Или убить.

Катриэль выбрала второе. Может, потому, что у нее давно не было души...

На этот раз мне удалось справиться с видением и перенести его, не привлекая к себе внимание. Разве что побледнела чуть-чуть и вздрогнула едва заметно.

Боже мой! Алмазы. Невероятной красоты камни, которые светятся сами собой и, судя по всему, стоят целое состояние! Вопрос только: где они? Куда Катриэль их спрятала? И что будет, когда их найдут?

Мысли накатывали волнами, выдвигая все новые теории.

Еще один повод убить эльфийку – украсть камни! Господи, проблемы и враги множатся со скоростью света!

– Все знают, что у вас был конфликт с княжной.

– За конфликт теперь убивают?

– Вы ее не любили.

Я широко улыбнулась, честно ответив:

– Вы же отлично знаете, что я никого не люблю.

– Может, вам заплатили? – неожиданно спросил Эшфорт, пристально наблюдая за моей реакцией.

Пришлось тут же изобразить изумление, не забыв похлопать ресничками.

– Вы думаете, мне нужны деньги?

– А это не так?

– Знаете что? Сдается мне, что у вас совершенно нет никаких доказательств против меня, кроме этого крохотного флакончика. Но вы надеетесь, что своим грозным взглядом и намеками заставите меня во всем сознаться. Так вот. Этого не будет. Я не имею никакого отношения к покушению на княжну! И если это все, то я, пожалуй, пойду, у меня уроки.

Я даже вставать начала, как услышала резкое:

– Сядьте!

Приказ был отдан таким тоном, что не повиноваться я не посмела и плюхнулась назад.

Кажется, сейчас что-то будет...

И, наверное, обязательно что-то случилось бы, но нам помешали.

Спасение пришло оттуда, откуда я не ждала.

Глава 6

Только один человек – или не совсем человек – мог войти в кабинет грозного декана, не постучав и не спросив разрешения, а, как говорится, с пинка.

Ректор.

Но это была вторая мысль, которая пронеслась у меня в голове, стоило незнакомцу появиться на пороге. Первая: он эльф. Или элв, как принято называть их здесь. Надо все-таки привыкать обращаться к ним именно так. Даже мысленно. Во избежание, так сказать.

Ошибиться было невозможно.

Высокий рост, изящное телосложение, чуть удлинненное лицо с правильными чертами лица. Прямой узкий нос, миндалевидные глаза красивого цвета зеленого бутылочного стекла и темные брови. Длинные светлые волосы, зачесанные назад и скрепленные на затылке скромной заколкой. И самое главное – уши. Длинные и чуть заостренные, они и выдавали в представительном мужчине элва.

Одет ректор был в изумрудный камзол с большими серебряными пуговицами, белую рубашку с зеленым шейным платком и темные брюки.

– Что здесь происходит? – подходя ближе, резко спросил он.

– Мы разговариваем, – ответил спокойно Эшфорт, медленно поднимаясь со своего кресла.

Я решила пока посидеть и послушать.

– Просто разговариваете? – не поверил ректор.

А вот это мне на руку!

– Он меня допрашивает, – тут же сдала я декана. Хотела еще и пальцем в его сторону ткнуть, но передумала. Перебор получится.

Ректор перевел взгляд на моего мучителя и нахмурился. Взгляд зеленых глаз не обещал ничего хорошего. Радовало, что этот гнев был направлен не на меня.

– Я же просил, – сдержанно заметил элв, и в комнате едва заметно похолодало.

Кажется, этот на моей стороне.

Элв элву друг и товарищ? Хотелось бы. Мне сейчас союзник не помешает.

– И обвиняют в покушении на княжну, – осторожно добавила я, наблюдая за реакцией ректора.

Эффект положительный.

– Грей! – рявкнул элв.

И, судя по багровым пятнам на бледных щеках и искрам в зеленых глазах, он очень сильно... расстроился.

Грей, значит. Грей Эшфорт, надо запомнить. Тем более что есть вполне нормальная ассоциация: Грей из книги «Алые паруса». Типажи, конечно, совершенно разные, но имя-то одно.

– А еще угрожал арестовать и посадить в темницу, – все больше нагледла я, не забыв при этом тяжело вздохнуть и приложить руку к груди. Надеюсь, образ получился достаточно трагический.

Ректор – узнать бы, как его зовут! – стал еще более... расстроенным. Аж желваки на скулах заходили.

– От лица всей академии и от меня лично приношу свои извинения, алари Орэйо. Уверен, что дан Эшфорт не хотел вас оскорбить, обидеть и тем более запугать. Не так ли?

Ректор весьма многозначительно взглянул на своего подчиненного. Тот ответил ему не менее красноречивым взглядом, судя по которому я должна была гореть в геенне огненной до скончания мира. И даже чуть дольше.

– Дан Эшфорт?

Мужчины застыли друг напротив друга, затеяв игру в гляделки.

Так, дан – это тоже уважительная форма обращения. Надо запомнить.

Тем временем Эшфорт не сдавался и решил напомнить о княжне и моей роли в произошедшем. Слава богу, пока не доказанной.

– Как быть с доказательствами причастности алари к покушению? И что мне сказать князю, который требует ежедневного отчета о ходе расследования?

– Флакон с ядом еще не доказательство, – заметил элв и неожиданно миролюбиво добавил: – По крайней мере не то, которое бы удовлетворило всех. Особенно алара Орэйю.

Я не сразу поняла, что речь идет о моем новом отце.

Для меня новый, а для Катриэль очень даже старый.

Ага! Так вот в чем причина. Нэнна сообщила папеньке, а тот надавил на ректора, который и пришел сюда спасать меня от Эшфорта.

– Что ж, тогда я буду искать то, что удовлетворит всех. И особенно алара Орэйю, – пообещал декан с такой улыбкой, что я невольно вздрогнула.

Это же не улыбка, а самый настоящий оскал. Клыков только не хватает. Вроде тех, что у черного черепа за его спиной.

– Отлично, – довольно кивнул ректор. – А сейчас дан Эшфорт готов принести свои извинения за поспешные суждения.

– Да, – с трудом процедил синеглазый деспот, проиграв безмолвный поединок.

Нет, он серьезно думает, что так просто отделается?

– Что «да»? – невинно уточнила я. И ресничками так морг-морг.

– Приношу... извинения.

А взгляд такой, что убить может.

Конечно, мне хотелось его еще помучить, но я решила не испытывать судьбу.

– Очень рада, что мы решили этот вопрос, – радостно произнесла в ответ и поднялась, вздрогнув, когда корсет вновь впился под ребра.

– Я провожу вас в комнату, алари, – тут же произнес ректор, предлагая мне руку.

– Благодарю.

А вот имя его все-таки узнать стоит...

Я положила ладонь на локоть элва и вздрогнула от очередной вспышки-воспоминания, которая обожгла меня раскаленным пламенем.

Кабинет отца и гость, которого никто не ждал.

Светлые волосы, зеленые глаза необычного оттенка и сдержанная улыбка, которая не нашла отклика в душе.

Как и вопрос, который гость задал Катриэль, когда они остались наедине:

– Алари Орэйю, согласны ли вы стать моей женой?

Я все-таки споткнулась.

Прямо на ровном месте. Судорожно вцепилась в руку элва, тяжело и шумно дыша. Будто только что пробежала стометровку на время.

– Алари, с вами все в порядке? – заботливо спросил ректор, помогая мне удержать равновесие.

Эрион. Его зовут алар Эрион Артэо. По крайней мере, именно так в воспоминаниях называла его Катриэль.

Боже, в тех самых воспоминаниях, где он просил ее руки! А она? Что сделала она? Согласилась или отказалась? А если они помолвлены или женаты? И теперь ректор полезет ко мне целоваться? Мужчина, конечно, симпатичный, но на поцелуи я пока не настроена!

Вдох-выдох.

Надо прочистить мозг и успокоиться.

Спокойно, Катя, спокойно!

Катриэль не может быть его женой.

Во-первых, потому, что он обращается к ней... ко мне не по имени. Во-вторых, я нахожусь на попечении своего отца. Отца, а не мужа, который урезал бюджет. А в-третьих, у нас фамилии разные. Значит, Катриэль ему все-таки отказала.

– Алари? – снова позвал меня мужчина, пытаюсь привлечь внимание.

– Извините, нервы, – пробормотала я. – Мне жаль, если я заставила вас волноваться.

Эрион Артэо весьма ощутимо вздрогнул и даже чуть отступил, заглядывая мне в глаза. Так обычно смотрят на душевнобольных.

Сбоку раздался насмешливый голос Эшфорта, который опять все испортил.

– Случилось чудо: уважаемая алари Орэйо научилась извиняться и говорить спасибо. Представляешь, какие интересные метаморфозы?

– Грей! – прикрикнул на него ректор.

Судя по всему, у них довольно близкие отношения, если ректор так легко обращается к своему подчиненному по имени, а декан легко переходит на «ты».

– Еще один момент, дан Эшфорт, – произнесла я, поворачиваясь к декану, – который мне бы хотелось прояснить.

– И что же это за момент? – нехотя поинтересовался он.

Я выдержала театральную паузу.

Специально, чтобы позлить этого синеглазку, который темнел прямо на глазах.

Если Артэо, несмотря на свою возвышенность, смазливость и непонятное совместное прошлое, не вызывал у меня никаких эмоций, то Эшфорт целую бурю. Но отнюдь не положительных.

Я мучилась от сложного выбора стукнуть его подсвечником или запустить письменным набором. Но в итоге решила обойтись без кровопролития.

– Раз вы такой специалист в расследовании преступлений, то непременно захотите заняться покушением на меня.

Эшфорта заметно перекосило.

Просто улада для моих глаз!

– Каким покушением? О чем вы? – тут же вмешался Артэо.

– Никаким, алари пошутила, – кисло отозвался декан.

– Ничего подобного. На меня действительно вчера покушались и хотели отравить.

– Ну да, конфетами, которых никто не видел.

– Но они были!

Все-таки стоило запустить в него подсвечник! Получила бы хоть какое-то моральное удовлетворение.

– Надо проверить, – сказал слово ректор, встав на мою сторону. Я мысленно захихикала. – Если они действительно были, то ты их найдешь. Кстати, пришло сообщение из министерства, к нам собираются прислать фокра.

Кем бы ни был этот фокр, но Эшфорт помрачнел еще больше.

– Я же сказал, что сам справлюсь.

– У тебя есть два дня. Потом этим делом займется фокр.

– Хорошо, – процедил синеглазка и взглянул на меня. – Я найду виновного, чего бы это мне ни стоило. Доказательства будут. Тогда даже высокое положение и куча родни его не спасут.

Кхм... вот гадство! Тут не надо быть магом, чтобы понять, на что он намекает.

– Идемте, алари, я провожу вас в комнату, – произнес Артэо, мягко, но твердо уводя меня прочь.

Мы медленно шли по коридору.

Не знаю, о чем думал ректор, а я размышляла, как себя вести с элвом, который когда-то просил меня выйти замуж, но получил отказ, а теперь вроде как является моим непосредственным начальником.

М-да, нехорошая ситуация получается.

– Спасибо, что помогли мне, – наконец произнесла я, рискнув на него взглянуть.

– Я же обещал вам, что помогу, – отстраненно заявил Артэо.

Стало еще непонятнее. Что он обещал? Когда? И как бы теперь не попасть впросак?! Ох, как же бесит это незнание!

– Все равно я вам благодарна.

Артэо неожиданно остановился прямо посреди коридора, а вместе с ним и я. Элв быстро осмотрелся и взмахнул рукой.

В ту же секунду нас накрыло полупрозрачным куполом.

– Что ты задумала? – резко спросил он, и его голос, налетев на полог, отразился приглушенным эхом.

Никакой вежливости или отстраненной холодности, передо мной стоял раздраженный мужчина, который больше не собирался скрывать свое истинное отношение ко мне.

Эта метаморфоза была такой неожиданной, что я даже не сразу нашлась с ответом.

– Что?

– Что ты задумала, Катриэль? Ты же обещала, что не будешь больше этого делать.

– Кхм...

А что я еще могла сказать на такое заявление?

– Я пошел против правил, поругался с аларом Орэйо и дал тебе эту должность, хотя ты знаешь, как сложно это было.

– И я тебе благодарна, – пробормотала растерянно.

Но эффект от моих слов оказался совершенно не тот, который я ожидала.

– Хотя бы сейчас не ври и не делай вид, что не было угроз и шантажа.

Блин!

– Запомни только одно: если Эшфорт найдет доказательства твоей вины, я на защиту не встану. Понятно?

– Д-да.

Вот тебе и «элв элву друг и товарищ». Нет у этой Катриэль здесь друзей. Кругом одни враги.

– Если ты виновата в произошедшем, то отвечать будешь сама, – добавил Артэо, успокаиваясь и вновь нацепляя маску добродушного ректора.

– Понятно. Значит, вы не верите в то, что я тут ни при чем? – Немного подумав, я все-таки решила обращаться к нему на «вы».

– Я слишком хорошо тебя знаю, Катриэль. Лишь причин понять не могу.

Алмазы. Очень редкие и дорогие алмазы.

– Спасибо за предупреждения, – сдержанно ответила я.

Элв взмахнул рукой, и купол исчез.

А мы продолжили путь, изображая благодушие и радость.

– Сегодня уроков у вас не будет. Отдохните у себя в комнате.

– Это арест?

– Пока нет.

И на том спасибо.

Оставшийся путь до моей комнаты мы преодолели молча.

Ректор довел меня до дверей, раскланялся и ушел только тогда, когда убедился, что я вошла внутрь.

Только оказавшись одна, я смогла хоть немного расслабиться. Прислонившись спиной к двери, едва слышно, но от души, выругалась:

– Твою мать! Попала так попала!

Глава 7

Итак, подведем итоги глобальных неприятностей, в которые я угодила по собственной дурости.

За прошедшие сутки в академии было совершенно два покушения. И оба связаны с отравлением.

Одно на какую-то княжну, она же студентка. Об этом покушении знали все.

И второе, скрытное, на учительницу зельеварения, она же элва. На ту самую, что приготавливала зелье, которым княжну и траванули.

Вопрос, который не дает покоя всем в академии: кто это натворил?

Пытаясь сосредоточиться, я принялась мерить шагами комнату.

Вариант первый – тот самый отравитель, который купил у Катриэль яд, а потом одумался и решил отправить на тот свет еще и сообщницу. Лишний свидетель никому не нужен. А подбросив пузырек, можно сделать мертвую элву виновной. Честно говоря, самый правдоподобный вариант.

Еще бы узнать, кто этот заказчик.

К сожалению, память Катриэль открываться не хотела и облегчать мне жизнь не собиралась.

Вариант второй. А может, эти два покушения не связаны? Если подумать, то причин прикончить Катриэль более чем достаточно. Например, из-за бриллиантов. Я не большой специалист по драгоценным камням, но уверена, что стоят они дорого. Отравил элву, получил сокровища.

Чем не повод?

Я замерла посреди комнаты, кусая губы от досады.

– И где эта Нэнна?

Служанка так и не вернулась.

Все еще ищет конфеты? Или уже на полпути к границе?

Ох, Катька, дура ты. Надо было нажать на служанку и все у нее выведать, а ты поверила!

От бессилия я даже ногой топнула. Жаль, это не помогло. Как же все сложно!

А может, виной тому смазливый ректор, с которым Катриэль связывает довольно интересная история? В один прекрасный момент Артэо решил отомстить Катриэль за позорный отказ. Взял и убил вредную элву, которая к тому же чем-то его шантажировала. Узнать бы еще чем.

Кроме того, Артэо не только ректор, а еще и элв, то есть эльф. Не стоит забывать о проклятом желании и чокнутой фее. Может, она решила, что зеленоглазый блондин и есть моя судьба.

Интересно, это является основанием для того, чтобы вычеркнуть его из списка подозреваемых?

Нет, торопиться не будем. Может, тут элвов как собак нерезанных, куда ни плюнь и так далее. А я уже уши развесила.

Вспомнив про свои новые уши и их размеры, я нервно хихикнула.

Плохо то, что список подозреваемых можно расширять до бесконечности. Катриэль была высокомерной стервой, которую все ненавидели и которой многие желали смерти. А кто-то просто превратил желаемое в действительное.

И какой способ интересный выбрал – яд. Явно плевков в сторону Катриэль. Убить элву ее же собственным оружием. Попахивает личными мотивами.

Только легче от того не становилось.

Но беспокоило и другое. Элва, конечно, стерва и симпатий даже у меня не вызывала, но она была мастером своего дела. И страшно этим гордилась. Тогда почему не проверила конфеты, прежде чем съесть? Откуда такая беспечность?

Ответ напрашивается только один: Катриэль знала, от кого конфеты, и доверяла этому человеку... или элву. Вроде так и было.

Я напрягла память и постаралась вспомнить содержание той глупой записки. Какой-то короткий, бессмысленный стишок. Может, это шифр?

От этих мыслей и подозрений разболелась голова и слегка замутило.

А еще болезненно занял желудок, напоминая о том, что завтрак был пропущен. Интересно, чем питается Катриэль? Надеюсь, не пылинками или росинками. Я бы не отказалась от хорошего куска прожаренного мяса. Вот только где его достать? Из комнаты мне выходить запретили... Может, попросить кого-нибудь?

Я перевела взгляд на дверь, за которой была ванная комната.

Та домовушка! Люля!

Делать нечего. Надо пробовать.

Я вошла в ванную и сразу направилась к стене. Секундное замешательство, чтобы набраться смелости. Не просто так пришла – домовушку вызывать.

Только потом трижды постучала, не забыв выкрикнуть:

– Эй!

Тишина.

Ах да, надо же имя назвать!

– Люля! Мне нужна помощь.

Результат все тот же.

– Люля! – снова произнесла я, медленно покружившись на одном месте. – Вы меня слышите?

– Тута я!

Голос раздался откуда-то сверху, заставив меня испуганно подскочить и осмотреться.

– Звали?

Домовушка расположилась в верхнем правом углу у самого потолка. Просто зависла в воздухе, и все.

Я сглотнула.

Как бы поскорее привыкнуть к такому и не выглядеть при этом душой...

– Да. Люля, вы не могли бы принести мне поесть? – попросила я и сопровождала слова максимально дружелюбной улыбкой.

– Будет сделано! – отозвалась Люля и исчезла.

Отлично, а мне пора двигаться дальше.

Я вернулась в спальню и вышла на середину. Осмотревшись, попыталась понять, что теперь.

Вариант был только один: обыск. И я сразу перешла к его реализации.

Первым решила осмотреть комод.

В верхнем ящике лежали какие-то разноцветные тетради. Судя по всему, конспекты с уроками. Рядом старинные книги в красивых кожаных обложках: «Зельеварение. Курс академии», «Основы зелий и практика применения», «Простейшие зелья», «Как сварить зелье. Пособие для начинающих». Сверху толстый ежедневник, титул которого была украшен выбитым гербом. Именно за него я и взялась.

Дневник?

Господи, пусть это будет дневник!

Конечно, глупо надеяться, что Катриэль вела личный дневник, куда записывала свои пакости. Но вдруг повезет? Должно же в этом мире мне хоть раз повезти?!

С замиранием сердца я открыла первую страницу и увидела...

Еще бы понять, что я такое увидела.

Перелистнула еще пару страниц.

Суть изменилась мало.

Если вспомнить уроки химии в школе, то это похоже на формулы. Только знаки непонятные. Крючки, закорючки, кружочки. С таким же успехом можно было записывать химическую таблицу с помощью египетского языка.

Много исправлений, помарок, пояснительных записок. Например, «пересмотреть расход», «заменить», «пересчитать», «ошибка».

Получается, это рабочая тетрадь Катриэль, в которую она записывала опыты и эксперименты. Значит, здесь должен быть рецепт того яда.

Я захлопнула ежедневник и прижала его к груди. Не стоит оставлять ее здесь. А вдруг кто-то найдет?

Под «кто-то» я, конечно же, подразумевала Эшфорта. Тот точно найдет, если задастся целью. А декан задастся.

Надо перепрятать! Вот только куда? Может, здесь где-нибудь магический тайник есть? Вряд ли. Иначе Катриэль точно им воспользовалась бы.

Я повернулась к комоду.

А может, не стоит прятать?

Вздыхнув, я положила дневник назад и принялась изучать тетради.

Почерк у Катриэль был ровный и красивый, буквы круглые, с симпатичными завитушками. Мне до такого расти и расти. Настоящее каллиграфическое чудо.

А еще элва была очень организованной, педантичной и дисциплинированной. Десять толстых тетрадей: желтые, голубые, зеленые, красные и синие – по две каждого цвета. Желтый – это первый курс, голубой – второй и так далее. В каждой лекции списки вопросов, примеры контрольных и прочее, прочее.

Катриэль очень хорошо подготовилась, ничего не скажешь. Если что, можно будет потом всем этим воспользоваться. Тем более что закладки есть. И план работ.

– Еда! – громко произнесла Люля, возникая у кровати с небольшим подносом в маленьких ручонках.

От неожиданности я вздрогнула и слишком резко захлопнула ящик, едва не прищемив себе пальцы. Медленно повернувшись, изобразила на лице вежливую улыбку, стараясь ничем не выдать своего волнения.

– Спасибо.

– Кушайте на здоровьице, – улыбнулась домовушка.

Она поставила поднос на столик и исчезла, не забыв подмигнуть напоследок. Именно это заставило тревожно нахмуриться. Неужели домовушка обо всем догадалась?

– Перерыв на завтрак, – пробормотала я, потирая ноющие виски, и села на стул. – Наконец-то нормально поем.

Но радость моя была недолгой.

Зелень. Очень много зелени. Салатик, заправленный кисловатым соусом и украшенный крохотными красными ягодками, с виду напоминающими клюкву. Небольшая сладкая лепешка с нарезанными аккуратными ломтиками фруктами, сверху что-то похожее на взбитые сливки. И ни грамма мяса, даже курочки.

Да, Катя. Ничему тебя жизнь не учит. Уже дважды наступаешь на те же грабли: неправильно формулируешь просьбы!

Но исправлять времени не было. Придется грызть салатик.

Я подцепила ягодку и уже собиралась отправить ее в рот, как следом пришла очень важная мысль.

А вдруг меня снова хотят отравить?!

Ягодка до рта не дошла.

Отложив вилку, я сложила руки на коленях и задумчиво уставилась на тарелки.

– Ну и как проверить все это на яды?

Есть хотелось страшно, даже салатик без грамма мяса. Живот болезненно сжимался, а во рту накопилась слюна. Но мозг настойчиво твердил, что доверять никому нельзя. И есть непроверенное не стоит.

– Так и с голоду помереть можно, – пожаловалась я. – Катриэль же специалист по ядам. Она же должна уметь как-то проверять их наличие.

Еще бы знать как.

Тяжело вздохнув, я поводила ладонями над тарелками.

– Ахалай махалай?

Ничего.

Да я и не рассчитывала на успех.

Поэтому и принялась трогать все предметы по очереди. Вилку, ножи... Провела пальцами по краю тарелки, потерла поднос, надеясь, что вот сейчас память Катриэль озарит меня вспышкой и расскажет все, что надо.

Но время шло, еда оставалась на месте, желудок все так же болезненно ныл, и ничего не происходило.

– Надо менять тактику.

Поднявшись, я вновь направилась к комоду. Должны же быть у Катриэль какие-нибудь черновики, баночки, склянки с катализаторами или противоядием.

Небольшой саквояж из коричневой кожи нашелся в нижнем ящике. Он был доверху наполнен какими-то баночками, колбочками, склянками, мешочками и пучками трав, перевязанных тонкой тесемкой. Все подписано и аккуратно сложено.

Вот только я все равно ничего в этом не понимала.

– «От головной боли», «для желудка», «от тошноты», «морской игл», «пастушье гнездо», «заживляющее», «успокаивающее»...

Я прочитала несколько бумажек, которые были надежно прилеплены к каждой колбе, и опять вздохнула.

– Мне нужна помощь.

Вот только где ее взять?

Поднявшись с колен, я вновь открыла верхний ящик, беря одну из книг. «Зельеварение. Курс академии».

Тут же должно быть что-нибудь.

Открыв первую страницу, я провела пальцем по оглавлению и вздохнула в очередной раз. В этот день уже примерно в пятидесятый.

– Ну и где тут распознаватели ядов? – пробормотала едва слышно.

В ту же секунду книга в моих руках будто ожила. Дернулась и резко захлопнулась, заставив испуганно охнуть, а потом вновь открылась. Страницы зашуршали, замелькали перед глазами, пока вдруг не замерли где-то на середине тома.

Несколько секунд я просто сидела, выжидая. Потом осторожно глянула, что именно мне открылось.

– Универсальные определители ядов, – прочитала крупный заголовок и довольно присвистнула. – Ого! Однако удобно.

Вверху был изображен небольшой круглый медальон, очень похожий на кошачий глаз.

– Артефакт. Один из лучших определителей ядов. Ага!

Я аккуратно положила книгу на пол и поднялась, задумчиво осматриваясь.

– Где-то тут у Катриэль была шкатулка с драгоценностями. Может, там есть и подобный амулет?

Поиск занял от силы пару минут.

– Есть!

С победной улыбкой я достала нужный амулет, который нашелся на самом дне шкатулки, и принялась его разглядывать.

Вроде похож. Судя по всему, Катриэль им почти не пользовалась. Вот и сыграли с ней злую шутку гордыня и самоуверенность. Специалист по ядам, она не верила, что сама может стать жертвой. И как амулет действует?

Надев его на шею, я вернулась к книге.

– Артефакт нагревается в случае определения яда. Радиус действия составляет полметра... Отлично.

Я вернулась на стул и чуть наклонилась, давая возможность амулету все просканировать. Ничего.

Он остался таким же холодным. Значит, яда внутри нет.

Взяв вилку, я осторожно отправила в рот ягодку, ожидая ощутить кисловато-горький вкус рябины. Но нет, она была сладкая.

Размазав соус, я подхватила пару листиков и откусила.

Вкусно. Словно лист жуешь капустный...

– Я смотрю, ты тут осваиваешься.

От неожиданности я едва не подавилась. Тяжело закашлялась, прижав руку к груди. И нашла взглядом знакомую фигуру, появившуюся у меня в комнате.

Тот же начес и бешеный макияж. Даже форма официантки не изменилась, оставшись все такой же розовой.

– Ты!

Передо мной стояла фея!

– Здравствуй, Катя!

– Ты!

Не помню, как я встала.

Вот только сидела, тоскливо хрустя листиком салата, а тут раз – и оказалась рядом с феей. Даже ручки к ней протянула, словно хотела задушить.

А я хотела! Очень хотела.

Но раз – и фея испарилась. Лишь десяток переливающихся блесков красиво опустился на пол к моим ногам, а сама дама возникла чуть в стороне.

– Я могу и совсем уйти, – тут же сообщила фея, недовольно поджав губы.

Я тебе уйду! Так уйду, что мало не покажется!

– Верни меня домой!

– В Вечный лес? – поинтересовалась она насмешливо.

– Что? Какой лес? Нет, я хочу к себе домой! Планета Земля. Россия. Москва!

Я даже руками замахала от напряжения. Будто это могло что-то изменить.

– В Россию? С такими ушами?

Тон феи стал еще более издевательским. А вот я стала терять терпение!

– Я хочу домой! В своем облике. Без ушей. Как Катя Морозова, а не эта высокомерная стерва. Так понятнее?!

Выкрикнув это, я застыла, тяжело дыша и не сводя с феи тяжелого взгляда. Но она сожалеть и раскаиваться не собиралась.

– Я же выполнила твое желание. Тебе что, не понравилось? – чуть склонив голову набок, спросила она, пристально меня изучая. – Хорошее же тело. Молодое, красивое, сильное. А какие способности!

– Как это может понравиться? Ты отравила меня своим десертом, выкрала из моего мира и засунула в тело этой... этой элвы! И против моей воли!

– Неправда. Ты дала согласие.

– Что? Не было такого!

Дама приподняла руку ладонью вверх, и в ту же секунду на ней появился небольшой сверкающий шарик. Вроде тех, которые используют предсказательницы для гадания в передвижных балаганах.

Шарик засветился и засиял, а из него послышался голос. Мой голос.

– А я хочу эльфа.

Смешок.

– А еще любви. Настоящей.

Против такого сложно что-то возразить. Вещественные доказательства, как говорится, налицо!

– Разве это не твой голос? – поинтересовалась фея.

– Мой, но я хотела не этого. Не эльфа, а Диму!

Она фыркнула и сжала кулак. В ту же секунду шарик исчез, мигнув напоследок.

– Ты ничего не говорила про Диму.

– Но я имела в виду именно его, когда говорила про эльфа. Дима... Дмитрий Петров мой начальник. Он был элфом на корпоративе, понимаешь? – принялась пояснять я, сама не зная зачем. – Именно поэтому я загадала эльфа. А имела в виду именно Диму!

– Надо было четче и понятнее формулировать свои желания.

Это я и без нее понимала.

– Откуда же я знала, что они могут сбыться! – воскликнула я. – А теперь я хочу отмены! Мне не нужен эльф!

– И любовь не нужна?

Вот тут я запнулась.

Нет, любовь мне была нужна, но не здесь и не сейчас!

Не найдя ничего лучше, я быстренько сменила тему:

– Я хочу вернуться домой.

– Мне жаль. Но желание отменить нельзя, – покачала головой фея.

Сердце ухнуло вниз.

– Что? Но... как же...

Неужели это все? И надежды больше нет?..

– Вот так, – равнодушно отозвалась она, явно не испытывая даже капли сожаления из-за того, что испортила мою жизнь.

Я медленно вернулась и села на стул, чувствуя, что еще немного – и выдержке конец, я просто разревусь.

– А что стало со мной? – глухо спросила у нее. – С моим телом? Я мертва или вы Катриэль туда запихнули?

Я не знала, что хуже: чтобы родители, родственники, друзья и коллеги считали меня мертвой или чтобы элва показала им свой поганый характер, полностью меня дискредитировав. Все было плохо.

– Катриэль мертва.

Жалости я не почувствовала.

– А я? Я тоже мертва? Поэтому я не могу вернуться?

Бедная мамочка! А папуля? Разве они заслужили такое? Похоронить единственную дочь и так никогда и не узнать правды!

Слезы против воли заблестели на глазах, а в горле запершило.

– Нет, жива. Пока.

Значит, в коме!

— Но сейчас не об этом. Желание отменить нельзя.

Должна же быть какая-то лазейка! Хоть что-то!

Я с надеждой взглянула на фею.

— А я могу загадать новое?

Она громко рассмеялась.

— Два желания подряд? Не слишком ли много для тебя одной? Большинство не получают даже одного.

— Я об этом не просила, — заметила я. — И что теперь? Ничего поделать нельзя?

— Можно изменить желание. Переделать, так сказать.

— Как?

Я до боли сжала кулаки, впиваясь ногтями в кожу, и задержала дыхание, боясь спугнуть надежду.

— Ты сможешь вернуться домой, но при одном условии.

Условия. Опять условия. Кто бы сомневался...

— Каком?

— Через десять дней в академии состоится новогодний бал.

— Здесь есть Новый год?

— Ну конечно. Летоисчисление и тут ведется. Так вот, ровно в полночь тебя должен поцеловать эльф. Сам, по собственному желанию.

— Просто поцеловать? — с сомнением переспросила я.

— Ну, конечно, все должно быть прилично.

Что-то здесь не так! Какой-то подвох. Все не может быть так просто.

— Это должен быть какой-то определенный эльф?

— Нет. Любой. Главное, чтобы он сам захотел тебя поцеловать. В полночь. У всех на глазах.

— И вы вернете меня домой? — продолжала допытываться я.

— Я всегда держу свое слово.

В этот момент в комнате раздался странный звук, очень похожий на...

Я дернулась, пытаясь найти взглядом источник шума.

— Это что — телефон?

Глава 8

Наверное, летающим драконам с всадниками на спине я так не удивилась, как этому звуку. Такому родному, привычному и до боли знакомому.

– Нет, не телефон, – заявила фея равнодушно.

Трень-брень.

Кто бы ей еще верил!

– Нет, точно телефон, – упрямо повторила я и подошла ближе к прикроватной тумбочке, пытаясь найти источник знакомого треньканья. – Здесь есть мобильная связь!

Фея у меня за спиной издевательски фыркнула, но я не обратила внимания, открывая верхний ящик. Какие-то бумажки, исписанные ровным почерком Катриэль. Пара носовых платков с вензелями. Мешочки с ароматными травами и еще что-то...

Звук становился все громче и громче, пока я не нащупала в дальнем углу небольшое зеркальце. Оно-то и тренькало. Взяв его в руку, озадаченно нахмурилась и повернулась к фее.

– Это что?

Тяжелая ручка, украшенная металлическими листочками с позолотой и инкрустированная полудрагоценными камнями. Круглая рама напоминала венок, который со всех сторон удерживал небольшое гладкое зеркальце.

– Образор.

– Чего? – переспросила я и вздрогнула, когда звук повторился, а гладь зеркала вдруг подернулась непонятной рябью, исказившей мое новое лицо. – Ой!

От неожиданности я дернулась и едва не уронила волшебное зеркальце.

– Осторожнее! – предупредила фея, которая от скуки принялась расхаживать по комнате, трогая предметы мебели. – Дорогая вещица. Твой отец за него целое состояние выложил.

– Мой отец? – тупо переспросила я, держа странное зеркальце на вытянутых руках.

И чего я ее не послушала? Зачем полезла искать?

– Да. Отец Катриэль и теперь твой тоже. Привыкай.

Фея замерла у камина, рассматривая один из канделябров.

– И что эта штука делает?

У меня были смутные подозрения, что зеркальце не зря трезвонит и рябит, но хотелось бы уточнить.

– Помогает поддерживать связь с родственниками. Ну же, отвечай!

– Ты издеваешься? – прошипела я, с трудом сдерживаясь.

– Нет.

– И что я должна сказать?

– Поверь мне, твой отец все скажет сам, – хмыкнула дама, взбивая рукой начес. – Весьма своеобразный алар.

– Нисколько не сомневаюсь, особенно после того, что я узнала о его дочери. Но я понятия не имею, как это все работает.

– Нажми на рубиновую розочку в центре ручки. Самую большую. И поторопись. Твой отец не любит, когда его задерживают.

– А ты? – Я беспомощно взглянула на фею, продолжая удерживать зеркальце как можно дальше от себя.

– Тут побуду, – присаживаясь напротив, заявила она и закинула ногу на ногу. – Не переживай, у меня еще есть время. Я не все дела тут переделала.

Даже не буду уточнять, какие у нее тут еще дела.

– Ладно, – пробормотала я, возвращаясь в кресло.

Наспех одной рукой пригладила волосы, пару раз глубоко вздохнула и нажала на розочку на ручке.

«Господи, спаси и помоги», – только и успела подумать.

Зеркальце вновь покрылось рябью, потемнело, а потом в нем появилось чужое лицо.

Длинное скуластое лицо, темные брови, тонкий нос и губы, которые сейчас были упрямо поджаты. Ярко-зеленые глаза, от взгляда которых хотелось спрятаться под кровать, и длинные золотистые волосы, зачесанные назад. Голову украшал небольшой обруч с какими-то письменами.

Сразу видно, мужчина обожал командовать и не терпел чужого мнения. Особенно если оно разительно отличалось от его собственного.

Удивительно, он был и красив, и некрасив одновременно. Про таких говорят: притягательная внешность, от которой так сложно отвести взгляд.

– Что так долго, Катриэль? – недовольно произнес элв.

Голос у него был тихий, но в то же время властный. Настоящий высокомерный аристократ, привыкший считать себя лучше всех. Неудивительно, что элва выросла такой стервой.

– Я только пришла. Меня Эшфорт допрашивал, – пробормотала я, стараясь не тараторить на нового отца. Все никак не могла понять: похожи мы или нет?

Губы алара Орэйо скривились, делая его лицо совсем некрасивым и даже уродливым.

– Как ты позволила этому случиться?

Как будто у меня был выбор!

– Этого больше не повторится, – уклончиво отозвалась я.

– Я недоволен. Неужели ты забыла, кто ты?

– Нет, но...

– Ты обязана была напомнить этому бастарду его место, Катриэль.

Опять бастард. Для таких снобов происхождение Эшфорта как бельмо на глазу. Теперь понятно, отчего они с Катриэль терпеть друг друга не могли.

– Хорошо, – покорно закивала в ответ.

А у самой сердце сжималось от страха. Если алар поймет, что я не Катриэль, если почует замену? Он же отец и должен как никто знать свою дочь.

– Я разговаривал с Артэо.

Кивок. На большее я не решилась.

– Он сказал, что, пока ведется расследование, тебя не выпустят из академии.

Еще один кивок.

– Ну ничего. Завтра прибудет фокр.

– Завтра? – растерянно переспросила я. – А как же...

– Завтра, – жестко перебил меня элв и глазами еще сверкнул. – Он-то точно в этом разберется.

Уже страшно. Интересно, что скажет папочка, когда узнает, что его любезная дочурка замешана в этом деле? Явно не обрадуется...

– Хорошо.

– И отвечай на вызов образа! – велел отец напоследок.

Я только и успела в сотый раз кивнуть, как зеркало вновь покрылось рябью и образ элва пропал.

– Боже... – прошептала я, дрожащими руками отодвигая от себя волшебный предмет.

– Все прошло просто отлично! – с воодушевлением воскликнула фея.

Убила бы!

Но проклятое зеркальце вновь затренькало, заставив меня испуганно подскочить на месте.

– Господи, а это кто?

– Катя, – сморщилась фея, пригрозив мне пальчиком. – Прекрати поминать всуе! Во-первых, твоя религия этого не одобряет. Во-вторых, так здесь не принято. Ты же не хочешь, чтобы тебя посадили в тюрьму?

– За что? – быстро спросила я, сморщившись от очередной трели образа.

– За похищение чужого тела!

– Что?!

Хорошо, что я сидела, а то непременно свалилась бы от такой наглости.

– То, – отозвалась фея совершенно спокойно. – Ты же заняла чужое тело? Заняла. Настоящая Катриэль мертва? Мертва. Вот и делай выводы.

– Но я-то тут при чем?! Я ее не убивала, – совершенно справедливо возмутилась в ответ.

– Чем докажешь?

– Конфетами. Отравленными.

Фея хмыкнула и чуть подалась вперед.

– И где эти конфеты?

Я открыла рот и закрыла, подозрительно на нее взглянув:

– Это ты их забрала?

– Вот еще. Делать мне больше нечего – за конфетами какими-то гоняться.

– А где Нэнна? – тут же резко спросила я.

– За служанками не слежу, особенно за такими.

– Какими? – тут же уцепилась я.

– Ненадежными!

– Так это она пыталась меня отравить?

Так и знала, что с ней что-то не так. Надо было хватать за грудки девицу и трясти правду. А еще лучше – тащить ее к Эшфорту, чтобы он тряс!

Фея фыркнула, отмахнувшись от меня рукой.

– Ну нет. У нее пороха бы не хватило. Слишком запугана, забита и труслива. Твоими стараниями, между прочим.

– А я-то тут при чем?

– Катя, – строго завила дама, снова пригрозив пальцем, – начинай отождествлять себя с Катриэль. Больше нет вас по отдельности. Ты – это она, и точка. Это очень важно.

– Ладно, – вздохнула я. – Так что с Нэнной не так?

– Ничего. Скудная и предсказуемая. Внимания она точно не стоит. Вернемся к твоим проблемам. Видела папочку Катриэль?

– Ну?

– Поверь мне, алар Орэйо не будет слушать твои аргументы, какими бы честными они ни были. В его глазах ты будешь убийцей его дочери. Вдруг Катриэль выжила бы, если бы ты не засела в ее теле?

– Но ты сама меня сюда запихнула!

– Выполняя твое желание! – легко парировала фея.

– Обманом.

– Ничего подобного. Сделка была совершенно законная. У меня есть доказательства.

– Слушай, а ты точно фея? – прорычала я, совершенно игнорируя звяканье зеркала, которое все не унималось.

– А кто же еще, – поправляя бейджик на пышной груди, отозвалась та.

– Может, ты дьявол или демон, которому я чисто случайно продала душу.

Фея смотрела на меня секунд десять и вдруг расхохоталась.

– Душу? Ой, нет, – отсмеявшись, отозвалась она. – Не нужна мне твоя душа. Что с ней делать? Я люблю чудеса совершать, судьбы соединять, особенно такие...

– Какие? – тут же уцепилась я.

– Несоединяемые, – хитро улыбнулась мне фея. – Так что, Катенька, совершенно не в твоих интересах рассказывать кому-либо о том, кто ты на самом деле.

– Они все равно догадаются. Уже догадываются. Я не Катриэль и не могу быть такой высокомерной стервой.

– И не надо. Будь собой. Скажи, что изменилась. Все меняются.

Теперь пришла моя очередь фыркать.

– Никто не меняется. И мой случай тому хорошее подтверждение.

– Катя, не нуди. Тебе и надо-то пережить всего полторы недели. И все. Будешь свободна. Пусть считают, что случилось настоящее новогоднее чудо.

– Угу. Если раньше меня не посадят за покушение на ту княжну, – кисло отозвалась я, не отводя взгляда от зеркала, которое вновь рябило и трезвонило.

– Не посадят.

– Откуда такая уверенность?

– Я же фея. Ну же, Катя, надо ответить. Твоя матушка столь же нетерпелива, сколь и отец. Иногда даже больше.

Ну вот, теперь и матушка...

Скорчив трагическую мину, я взяла образ в руки и вновь нажала на розочку, готовясь встретиться с родительницей.

– Катриэль!

Красивая какой-то неземной красотой. Вся такая воздушная, невесомая, невероятная. Бледное лицо, светлые, почти прозрачные брови, глаза цвета льда в обрамлении светлых же ресниц, нежно-розовые губы, аккуратный носик и водопад длинных волос цвета лунного серебра.

Если в мире и существовала где-то снежная королева, то она была здесь и сейчас, передо мной.

– Ты где была?! – рявкнула королева, и все очарование исчезло.

– Тут, – автоматически отозвалась я, хлопая ресницами.

Как-то не вязался этот воздушный образ с резким тоном и бешенством во взгляде.

– Твой отец сообщил мне о произошедшем. Как ты могла?!

– Кхм, – только и смогла пробормотать в ответ.

– Ты что, забыла самое главное правило?!

– Э-э-э...

– Никогда и ни при каких условиях не оставлять следов! И свидетелей! – продолжала отчитывать меня маман. – Тебе понятно?

– Д-да...

Ничего мне не понятно! Вот совсем! Она что, сейчас советует мне... Да не может быть!

– Я рада, что мы друг друга поняли, – величественно кивнула элва. – Не разочаруй меня, Катриэль.

Гладь зеркала снова покрылась рябью и стала обычной. А у меня так дрожали руки, что я с трудом смогла положить образ на столик, не свалив при этом поднос с едой.

– Ты куда меня притащила? – сдавленно прошептала я, взглянув на фею.

– А что?

– Это не эльфы! Эльфы не могут быть такими! Они добрые. Да, немного высокомерные и чванливые, но добрые. Они за мир, живность всякую и любовь. А эта... ты слышала, что она мне советовала?

– Слышала, – не стала отпираться фея и протянула мне стакан с водой.

Амулет на груди не среагировал.

– Убить княжну – и концы в воду! Боже, ну и семейка...

Сделав глоток, я попыталась взять себя в руки и успокоиться.

– Ничего, уверена, ты справишься, – нарочито бодро заявила фея, поднимаясь. – А мне уже пора.

– Куда? – И тоже вскочила, испуганно на нее смотря.

Пусть я на нее страшно злилась, но эта фея была единственным знакомым... существом (человеком ее язык не поворачивался назвать) в этом чужом мире.

– Дела, дела, – поправляя вырез на груди, заявила она. – Не переживай, скоро встретимся.

– Когда? – не отступала я.

– Скоро.

– Подожди!

– Ну что еще? – недовольно спросила фея.

– Прошное Катриэль! Почему я ничего не помню? Лишь короткими, не совсем понятными отрывками. Так и должно быть?

– Нет, – пожала она плечами и обеспокоенной при этом точно не выглядела.

– А в чем причина?

– В тебе?

Ну вот, опять я виновата!

– Почему?

– Ты не принимаешь чужое тело, вот воспоминания от тебя и скрыты. Вот примешь все, успокоишься – и они откроются.

– А я спокойна.

– Ну-ну, – хмыкнула фея и растворилась, послав мне напоследок воздушный поцелуй и оставив после себя лишь блески, которые медленно упали на пол.

Что ж, а мне оставалось только одно: отправиться доедать свой салат и лепешку с фруктами.

Еда весьма благотворно на меня повлияла, потому что паника отступила, плакать и жаловаться на судьбу расхотелось совершенно.

– Мы еще посмотрим, кто кого, – заявила я, застыв посреди комнаты. – Русские не сдаются! Даже оказавшись в другом теле.

Кроме того, я оценила приказ зеленоглазого ректора отсидеться в своей комнате. У меня же есть целый день, чтобы все хорошенько разузнать и подготовиться к завтрашнему дню.

Но для начала...

– Для начала мне нужно нижнее белье!

И я рванула в гардеробную в поисках трусов и другой, более нормальной одежды. Потому что в этом тройном платье было очень и очень некомфортно. Про корсет я вообще молчу!

Гардероб у Катриэль оказался весьма и весьма большим. И дело не только в размерах самой комнаты, но и в количестве тряпок, которые сверху донизу занимали все полки.

Преимущественно платья, много юбок – как нижних, так и верхних. Сдержанные тона, природные цвета, много вышивки и струящихся тканей. Все оттенки синего, много зеленого, бежевого и лилового.

Все невинно и целомудренно.

Сорочки лежали отдельной стопкой, рядом носовые платки с вышитыми инициалами, большая коробка с чулками разной плотности. Я достала одни и восторженно ахнула. Вот это ткань! И совсем не капрон, от которого потом чешутся ноги, а нежное, мягкое полотно, больше похожее на паутинку. Такие очень приятно носить...

Рядом лежали теплые чулки, явно для зимних прогулок.

Белья не наблюдалось. Я зарылась глубже, мечтая найти хотя бы панталоны. Ну не может быть все настолько плохо?

Копаясь на полках, я реально взмокла. Поэтому поиски пришлось временно прекратить для того, чтобы переодеться в более удобную одежду.

Со стороны это выглядело смешно. Особенно мои жалкие попытки снять корсет, который завязывался на спине.

Пыхтя и проклиная все на свете, а в частности нерасторопную служанку, которая пропала неизвестно куда, я промучилась минут пять. В конце концов, схватив нож для бумаг, как-то извернулась и смогла надрезать веревку на корсете. Дальше было легче.

Штанов в гардеробе эльвы не оказалось, поэтому я остановила свой выбор на простом, скорее всего домашнем платье из плотной ткани, очень похожей на лен, красивого темно-синего цвета.

Убрав мокрые от пота пряди со лба, я выдохнула и нахмурилась. Действительно, а где Нэнна? Она же должна знать, что меня неофициально посадили под домашний арест. Тогда почему не пришла? Даже поесть не принесла.

Или мне ее надо как-то вызвать? Может, тут звоночек есть какой или веревочка?

Я подергала за кисточки балдахина, чувствуя себя Красной Шапочкой, которая пришла в гости к бабушке, а вместо этого вот-вот нарвется на серого волка.

Результата никакого.

Зато я заметила, что поднос и остатки еды пропали. Скорее всего, Люля постаралась. Хоть кто-то на моей стороне...

Дальше начался обыск.

Я залезла под кровать, осмотрела все ящики, простучала все предметы мебели в поисках тайных отделений, ощупала перину и подушки, а также мягкие сиденья кресел и стульев.

Ничего.

Либо алмазов здесь не было, либо Катриэль их очень хорошо спрятала и делиться со мной пока не собиралась.

– Прими тело, Катя, иначе воспоминания не откроются, – проворчала я, пародируя фею. – Легко ей говорить. А тут не знаешь, за что браться...

Я забралась на кровать и обняла одну из подушек.

– Итак, чтобы вернуться домой, надо, чтобы меня в полночь поцеловал эльф. А у меня как раз есть на примете один потенциальный клиент на эту роль, – с довольной улыбкой произнесла я. – Тот самый, на которого у Катриэль есть компромат. А что? Подойду завтра к ректору, схвачу за локоток и отведу в сторону.

Я прокашлялась, улыбнулась и томно произнесла, репетируя речь:

– Господин ректор, памятуя о нашей дружбе и кое-какие совместных делах, не выручите ли вы меня в последний раз? Вам и надо-то всего ничего. Сходить со мной на бал и поцеловать ровно в полночь.

Вышло очень даже неплохо. Сомневаюсь, что он откажет. Значит, одной проблемой будет меньше.

В этот момент в дверь деликатно постучали.

А это еще кто?

Я осторожно выбралась из кровати и не спеша подошла к двери.

– Кто там?

– Алари Орэйо, извините за беспокойство, это Люсьен Имэро.

Кто?!

Глава 9

Элв.

Это опять был элв.

Я уже не знала, смеяться мне или плакать. Хотелось и того и другого.

Сколько же их тут? Может, это вообще академия элвов, а я не в курсе? Тогда условия Феи кажутся смешными и странными...

– Алари Орэйо, – произнес мужчина и склонил голову в приветствии.

Этот элв отличался от остальных представителей своей расы и выглядел скорее карикатурой на них. Не смешной, а какой-то нелепой.

Невысокого роста, даже ниже меня. Плотного телосложения. Не толстый, элвы априори не могут быть толстыми. Но изящным и стройным этого Имэро назвать было сложно. Длинные волосы хоть и были светлыми, но оттенок какой-то странный, приглушенный и даже землистый.

Нос широкий, подбородок квадратный, а глаза невыразительного серого цвета. Я всегда считала серый цвет глаз хамелеоном, который может подстраиваться под другие, становясь в зависимости от освещения то зеленым, то голубым, то приобретая красивые оттенки грозового неба. Эти же глаза были просто тусклые и серые.

– Рад видеть, что вы в добром здравии, – начал рассыпаться в любезностях гость.

Я кивнула, не зная, как быть дальше. Поэтому решила использовать безотказный прием и стать стервой.

Серые глазки быстро осмотрели меня с головы до ног. И, кажется, новый наряд произвел на него впечатление.

Люсьен судорожно сглотнул и попытался ослабить узел шейного платка.

– Я вижу, что не вовремя. Прощу простить меня.

Ну и чего он так уставился? Я что, с платьем напортачила? Вроде все прилично и ничего не видно. Я даже сорочку снимать не стала. А платье хорошенькое, может и простое, но очень удобное.

– Что вам нужно? – спросила сдержанно, и не думая приглашать его войти.

– Я хотел сказать вам, что не верю в эти гнусные слухи, которые ходят по академии, – быстро произнес элв.

– Какие слухи?

Так, Катя, взгляд суровый, складку меж бровей и строго поджать губы. Помни, что ты теперь злой и страшный серый волк, который зубками клац-клац...

– Что вы причастны к покушению на княжну.

– Значит, слухи все-таки ходят?

Я приправила вопрос ледяным взглядом. А сама внутри хихикала. Оказывается, это довольно интересно – играть стерву.

– Все завистники, только завистники! Но я всецело предан вам, алари.

Пока я хлопала ресницами, пытаюсь придумать, что сказать ему в ответ, элв времени даром не терял. Шагнул вперед, схватил за руку и прижался к ней губами.

Вот тут-то меня и накрыло.

– Всегда на вашей стороне, алари, – шептал Люсьен.

Катриэль с трудом сдержалась, чтобы не сморщиться от отвращения.

«Как же он надоел. Жалкий смесок, который решил, что может приблизиться ко мне!»

– Благодарю, – сдержанно отозвалась она и попыталась обойти преподавателя танцев и придворного этикета.

Но Люсьен оказался прытким и упорным и вновь перегородил ей путь.

– Они не понимают чести, которую вы оказали всем нам, решив вступить в ряды преподавателей.

Катриэль лишь кивнула, с трудом сдержав тоскливый вздох.

– Я хочу, чтобы вы знали, что у вас есть друг в академии, – снова горячо зашептал элв.

– Учу.

Ей не терпелось поскорее уйти. Люсьен страшно раздражал элву.

«Друг. Он думает, что мне нужны друзья. Ха! Мне не нужен никто. Катриэль Орэйо выше всех!»

Вдох.

Легкое головокружение и неприятное прикосновение влажных губ к руке.

Новое видение из прошлого Катриэль длилось не дольше секунды, поэтому мужчина ничего не заметил или расценил волнение в свою пользу.

Не знаю, вина ли это нового тела и накативших воспоминаний. А может, мои собственные чувства, но прыткий Люсьен мне совершенно не понравился. Было в нем что-то неискреннее, неприятное. Страшно хотелось выдернуть ладонь и вытереть ее о ткань платья.

– Я поняла, – сдержанно ответила ему и руку все-таки выдернула, спрятала ее за спиной.

– Если я могу... – снова начал Люсьен, но я тут же быстро его перебила:

– Обязательно вас найду, если понадобится. А теперь уходите! Сегодня выдался очень сложный день. Мне надо отдохнуть.

– Да-да. Я понимаю. Прошу прощения, алари. Не буду больше злоупотреблять вашим вниманием.

Я сдержанно кивнула и закрыла перед ним дверь. Ужасно неприятный тип!

Не успела я отойти, как опять постучали. Да что ж это такое! Ни минуты покоя! И как тут продолжить обыск, когда все вокруг отвлекают?!

– Что еще?! – резко произнесла я.

Распахнув дверь, я невольно пошатнулась, наткнувшись на злой взгляд ярко-синих глаз.

– Вы?!

Вот только Эшфорта мне для полного счастья не хватало.

– Вы пришли меня арестовывать? – резко спросила декана, даже не пытаясь делать вид, что безмерно рада его присутствию. Не рада. Вот ни капельки.

– Нет.

Ну и отлично!

– Тогда до свидания. Сегодня у меня неприятный день!

Я попыталась закрыть дверь, но декан оказался быстрее и оперся на нее своей огромной ручищей, мешая осуществить задуманное.

– Какой день?

– Разговаривать с вами не хочу и не буду! Вы и так достаточно поглумились надо мной сегодня! – отрезала я, пытаясь хоть на миллиметр сдвинуть чертову створку.

Но силы явно были не в мою пользу. Куда уж мне против этого шкафа с синими глазами!

– А придется, – хмыкнул Эшфорт.

– С какой стати?

Я от бессилия пнула дверь и тут же охнула от боли. Домашние туфельки из тонкой кожи оказались не готовы к таким радикальным экспериментам и от удара не защитили. А так как ударила я хорошенько, то нога онемела от боли, а на глаза навернулись слезы.

– Ой-е-е-ей!

– И что это с вами?

Эшфорт не собирался приходить на помощь, продолжая придерживать дверь и с интересом за мной наблюдать. Наверное, решил, что это какой-то обходной маневр, призванный усыпить его бдительность. Герой романа из него точно не получится. Не то чтобы я хотела. Так, подумалось...

– Все из-за вас! – выдала я, прыгая на одной ноге в сторону кресла.

Оно просто было ближе всего.

– Я не виноват в том, что вы решили попинать дверь.

– Ну да, надо было попинать вас! Это принесло бы хоть какое-то моральное удовлетворение, – фыркнула я, приземляясь на кресло.

Кажется, декан издал сдавленный смешок. Или мне послышалось?

Приподняв подол платья до самых колен – неудобно же держать его и рассматривать собственные увечья, – я стянула туфельку и нахмурилась.

– Пальцы покраснели, – мрачно констатировала, пытаясь пошевелить этими самыми пальцами.

– Ну не отвалились же, – насмешливо отозвался Эшфорт, продолжая стоять в дверном проеме и изучать меня.

Причем взгляд его становился все более выразительным. Особенно когда то и дело опускался на обнаженную ногу.

– Слушайте, что вам надо от меня? Пришли снова запугивать?

Я даже не пыталась скрыть раздражение.

– Наоборот. Пришел сказать, что ограничения, наложенные на вас ректором Артэо, частично снимаются.

– Что значит – частично?

– Завтра вы возвращаетесь к преподаванию и можете свободно перемещаться по академии. Уезжать пока не разрешено, но можно посещать Оркрам в сопровождении.

Оркрам – это, я так понимаю, город. Который находится совсем рядом с академией. А там, где есть город, есть и магазины... а в магазинах можно купить все необходимое. Ну вот, хоть что-то хорошее!

Из моего окна виднелось только небо и шумное море за обрывом. Так что о местности, окружающей академию, пока можно только гадать.

– А кто должен сопровождать? – выпрямляясь, спросила я, продолжая держать туфельку в руке.

– Я, – оскалился Эшфорт.

Подумаешь, напугал! Ха! Да я ради покупки белья и штанов вытерплю кого угодно, даже этого злюку с синими глазами.

Новость, несомненно, хорошая, но расслабляться было рано.

– С чего такая щедрость?

– Мне не удалось доказать, что это вы отравили княжну.

Фух!

Но вредный декан тут же добавил:

– Но я точно знаю, что яд приготовили вы. В то, что его у вас выкрали, не верю. Вы его кому-то продали, алари Орэйо. Не хотите сказать кому?

И взгляд такой пронзительный... Раньше надо было так смотреть, до того, как обвинил во всех грехах и угрожал голой посадить в темницу.

– Не хочу, – с улыбкой отозвалась я, надевая туфельку и быстро поднимаясь. – Что ж, вы подождете минут пять-десять? Мне надо переодеться.

– Зачем? – нахмурился мужчина, явно не понимая, что происходит.

– То есть как зачем? Вы же сами вызвались сопровождать меня в город.

– Я? Подождите, вы собираетесь идти в город? Зачем?

И вид такой, будто я собираюсь сейчас всех жителей разом отравить.

– Мне надо кое-что купить, – уклончиво отозвалась я.

– В городе?

Вот заладил-то!

– Ну конечно. – Я подошла ближе и схватилась за ручку двери. – Подождите пару минут, я переоденусь.

– Вы серьезно?

Я с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза.

Что ж он такой непонятливый?

– Похоже, что я смеюсь?

Эшфорт гипнотизировал меня секунды три, потом нехотя кивнул.

– Хорошо. Не знаю, что вы задумали, алари, но лучше, если я буду рядом.

– Вот и отлично.

На этот раз декан позволил мне закрыть дверь.

Оставшись одна, я с трудом сдержалась, чтобы не запрыгать от радости. Останавливала нога, которая пусть и не болела, но еще немного ныла, а подвернуть или сломать ее совершенно не хотелось.

Второй причиной был декан, который стоял за дверью. Вдруг у него слух отличный? Подумает еще, что я чокнулась. И вместо тюрьмы отправит в дом для сумасшедших элвов...

Поэтому ограничилась поднятыми вверх руками и беззвучным криком: «Ура!»

Это же я могу не только купить себе все необходимое, но и рассмотреть академию. Узнать, где выход, куда вообще идти. Завтрашнее утро и так виделось в не очень радужных красках. А если еще у всех спрашивать, как пройти в аудитории, то точно в психушку отправят.

Одевалась я быстро, решив вернуться в тот комплект, который мне приготовила Нэнна, но только без корсета. Шубку и муфточку тоже не забыла прихватить.

Длинные волосы все время мешались и лезли в глаза. Поэтому пару часов назад я не нашла ничего лучше, как заплести косу. А расплести забыла, правда, поняла это, только когда вышла к хмурому Эшфорту.

– А вот и я! Надеюсь, я уложились в отведенные вами пять минут?

– Да, – не очень радостно ответил синеглазка.

– Вот и отлично. Идемте.

– Алари, вы решили меня запутать? – вдруг спросил он.

– Почему вы так считаете?

– Вы ведете себя очень странно. Насколько мне известно, за все то время, что работаете здесь, вы ни разу не выходили за пределы академии. А если надо было что-то купить, заказывали экспрессом.

– Времена меняются, – туманно отозвалась я.

Эшфорт вновь устроил непонятные гляделки и выдал:

– Хорошо. Тогда мы полетим в повозке на драконах.

Я уже успела оценить эту живность, которую здесь использовали в качестве средства передвижения. Вот в седле я бы отказалась. Честно. Потому что шанс свалиться был более девяноста девяти процентов. А в повозке – это хорошо. Даже прекрасно.

– Отлично, – довольно улыбнулась я.

И по взгляду Эшфорта вновь поняла, что сказала что-то не то. Но здесь-то в чем прокололась? Высокородные элвы на драконах не летают? Или что? Эта неизвестность сведет меня с ума!

– И ужинать мы будем в таверне, – продолжал запугивать меня декан.

Таверна – это еда. Нормальная, а не салатик с ягодками. Это мясо, гуляш, похлебка, свежее испеченный хлеб и пирожки!

Рот тут же наполнился слюной, которую я с трудом сглотнула под пристальным взглядом Эшфорта. Так, не стоит себя выдавать!

– Хорошо, – сдержанно кивнула я. – Потерплю.

А сама раздумывала над тем, как бы втихаря поесть нормально или купить пирожки. В шубке вот довольно глубокие карманы, можно попытаться спрятать еду в них или в муфточку! Зря я ее, что ли, взяла.

– Все? Или вы будете пытаться еще как-то меня запугать?

– А вас можно запугать?

– Тогда зачем вы раз за разом пытаетесь? – парировала я и не смогла сдержать улыбку.

Эшфорт секунд десять смотрел на меня странным взглядом, а потом мотнул головой. Волшебство исчезло, и в глубине синих глаз неожиданно промелькнул арктический холод.

– Не отставайте, алари.

– Обязательно, – кивнула я и глубоко вздохнула.

Надо все запомнить и ничего не пропустить!

Глава 10

С каждым пролетом лестница становилась все шире и шире. Постепенно на ней стали появляться люди.

Ну как люди. Не совсем, конечно.

Сложно называть человеком огромного, под три метра, громилу со светло-зеленой кожей, огромными ушами и острыми клыками, которые торчат из нижней губы. А вот глаза, наоборот, были мелкими и трудноразличимыми из-за широких кустистых бровей, которым позавидовал бы и Брежнев. Мощные плечи, длинные руки с огромными кулаками, приплюснутая голова с копной темно-зеленых коротких волос, которые украшал... розовый бантик с крохотным стразиком.

Когда это создание вышло нам навстречу, громко топая ногами, с тяжелой битой, украшенной острыми шипами, наперевес, я даже икнула от неожиданности.

И тут же схватила Эшфорта за локоть.

Он, конечно, гад и совершенно мне не нравится, но хоть какая-то защита.

– Эшфорт! – пробасил великан, поравнявшись с нами, и почесал узкий лоб пальцем с огромным кривым ногтем. – Тама пятый курс проштрафился. На отработке они. Не возражаешь?

– Нет, Пруф, – отозвался декан и попытался отцепить мои пальчики от своей ручечки. – Что они натворили?

– Так это... они бухуса где-то достали.

– Неужели? – усмехнулся Эшфорт.

Удивленным он не был. Скорее довольным. Правда, улыбку быстро спрятал за строгой гримасой.

Не знаю, что такое бухус или кто, но мне было искренне жаль это создание. Попасть в руки пятикурсникам, тем более магически одаренным, то еще удовольствие.

– Не жалей их, Пруф. Если попались, пусть отвечают.

А я... я не могла отвести глаз от розового бантика. Как-то не сочетался он с образом грозного великана с дубинкой... Или это она?!

– Агась. Отработают.

– Спасибо.

Монстр смерил меня равнодушным взглядом и пошел/пошла дальше, громко топая ботинками с металлическими каблуками, которые были украшены черепами.

Так и не поняла: мальчик это или девочка?

Я бы поставила на мальчика, но этот бантик... он вызывает серьезные подозрения.

– В чем дело, алари? – прошипел Эшфорт, которому наконец удалось отлепить меня от себя. – Вы что, трулла первый раз увидели?

– Что за глупости, – фыркнула я, стараясь выглядеть как можно более равнодушной. – Разумеется, нет. Меня... я на бантик смотрела! Красивый.

Эшфорт тут же напрягся.

– Надеюсь, Пруф вы об этом не скажете! Она только недавно начала осознавать себя, даже решила пойти на новогодний бал.

«Значит, все-таки Пруф – она?»

– С вами? – невольно вырвалось у меня.

Декан нахмурился еще сильнее.

– Что со мной?

– На бал пойдет? – невинно уточнила я и едва не прыснула от смеха.

Представить зеленую труллу с бантиком на голове рядом с невозмутимым Эшфортом не получалось. Он же ей в пупок дышать будет.

– А вам какое дело? Вы все равно балы не посещаете. Тем более новогодние. Пойдемте быстрее, алари. Или вы передумали лететь?

Ой-ой, надо исправляться, а то действительно никакой поездки не будет!

– Вы сами остановились, когда беседовали с... ней.

Декан посмотрел на меня и удовлетворенно кинул:

– Начинаю узнавать прежнюю алари Орэйю.

Подумаешь...

Следующим нам встретился глум.

Не тот, похожий на Флитвика, а совсем другой. Седой, бородатый и очень важный. Он тепло поздоровался с деканом и совершенно проигнорировал мою персону.

Ну и ладно. Я сейчас тоже не в том настроении, чтобы болтать. Но кое-что стало понятно. Значит, мы сейчас в крыле преподавателей. Это хорошо, со студентами я еще не готова общаться.

Потом были два совершенно обычных на первых взгляд человека, которые о чем-то увлеченно спорили. Светловолосые, кареглазые и очень похожие между собой. Увидев их, я даже успокоилась. Тут есть нормальные!

Пока не увидела их хвосты. Белые, в черных пятнышках, как у снежных барсов.

Рано я подумала о нормальности.

Напоследок мы столкнулись с прекрасной Мальвиной с длинными голубыми волосами, в которых сверкала заколка в виде ракушки.

Русалка? Сухопутная?

– Грей, – улыбнулась она, обнажив зубки-жемчужинки. – Я так рада вас видеть.

Взгляд удивительных лиловых глаз переместился на меня и тут же похолодел на пару градусов.

– Орэйю.

Я промолчала.

Не знаю, что именно произошло. Тело ли так среагировало или собственный жизненный опыт, но в этой русалке я почуяла настоящую соперницу. Не за сердце мужчины, а просто так. По жизни.

– Значит, это правда? – продолжила Мальвина с довольной улыбкой.

– Правда, – кивнула я, опередив Эшфорта, и вновь вцепилась в бедного декана. – Мы собираемся в город, пройдемся по магазинам.

Улыбка на лице русалки несколько побледнела.

– Неужели?

– Это не то...

– То! – вставила я и вцепилась уже двумя ручками. – Дан Эшфорт был так любезен, что сам предложил свою кандидатуру. Правда, чудесно?

– Нам пора, – процедил тот чуть слышно. – Дейра, мы поговорим с вами позднее.

– Непременно, – кивнула Дейра, смерив меня презрительным взглядом.

А я с трудом сдержалась, чтобы не показать ей язык.

– Алари! – рявкнул Эшфорт, когда русалка отошла.

– Что?

Виноватой я себя точно не чувствовала.

– Посажу!

– Куда?

– Туда!

– Без одежды? – невинно уточнила я и захлопала ресничками.

Кажется, у него глаз задергался. По крайней мере взгляд был весьма красноречивым. Но декан каким-то чудом смог взять себя в руки и процедить:

– Вперед.

Наш дальнейший путь прошел без приключений.

И без студентов.

Лестница оказалась боковой и вывела нас во внутренний, усыпанный рыхлым снегом двор. Как раз к драконам и их погонщикам.

У меня дыхание перехватило, когда я увидела этих невероятно красивых существ. Я сейчас про драконов.

Огромные, размером с паровоз, с удлинёнными телами, которые покрывали блестящие белые чешуйки. Короткие лапы с острыми когтями, большая голова, украшенная наростами, и сложенные перепончатые крылья.

Один из них, запряженный в небольшую карету, лежал метрах в десяти от нас и дремал, периодически дергая острыми ушами.

– К поездке все готово? – спросил Эшфорт у невысокого парнишки в бело-серой форме с ярким значком на груди.

– Да. Сейчас отправимся.

Я их почти не слушала, не в силах оторвать глаз от дракона. Какой же он красивый! Просто невероятный! Конечно, я не смогла устоять. Как можно было?

Это же дракон! Настоящий дракон!

Тем более спящий.

Шаг, второй, третий... Дальше я уже не считала, не в силах оторвать взгляд от огромной зверюги. Снег едва слышно скрипел под ногами. Эшфорт с наездником и то создавали больше шума. Но дракон услышал.

Едва заметно дернулся, и из ноздрей появился легкий дымок.

Я замерла, проклиная себя за любопытство. Но бежать назад было уже поздно. Дракон открыл глаза. Светло-серые, практически полностью сливающиеся с белком. И узкие черные зрачки, которые едва заметно расширились, стоило дракону меня разглядеть.

Существо снова дыкнуло дымом и приподняло голову.

«Мамочка...» – только успела подумать я, когда зверюга тихо рыкнула и начала медленно подниматься.

Стоя дракон был еще больше и намного страшнее.

Он обнажил клыки, но нападать не стал, а вместо этого принялся. Очень сильно принялся. Не знаю как, но я внезапно поняла, что он знает! Знает, кто я!

И это было так удивительно!

Мое знакомство с рептилией, несмотря на небольшие сюрпризы, заняло всего десять секунд. Может, чуть больше. Совсем немного времени, если подумать...

Дракон все продолжал изучать меня и принимать, когда к нам подскочили. Погонщик бросился к дракону, размахивая руками и крича что-то непонятное. А Эшфорт ко мне.

– Вы что творите, алари?!

Не знаю, какой по счету раз декан задавал мне этот вопрос, но чую, что много... И опять за руку схватил.

– Больно! – рыкнула я.

– Вы зачем подошли к дракату?!

Дракат – это дракон, значит. Как у них тут все интересно!

– А что, нельзя? – совсем нелюбезно спросила я.

– Это дракат!

Как будто это что-то объясняет!

– Вижу, не слепая. И пустите меня. Мне больно.

Эшфорт нехотя убрал руки и произнес более спокойным тоном:

– Он мог напасть.

И напал бы, если бы не понял, что я не Катриэль. Зверюга оказалась умнее всех остальных.

Я вновь взглянула на драката.

– Но не напал же.

– Поразительная беспечность, алари. Раньше вы подобным не страдали.

– Это было раньше. Как его зовут?! – громко спросила у погонщика, который как раз направлялся к нам.

Не дошел. Споткнулся по дороге, нелепо взмахнув руками. И непременно бы упал, если бы магия не помогла. Именно она удержала его в воздухе и аккуратно поставила на место.

Я моргнула, пытаясь ничем не выдать удивление. Как же трудно привыкнуть к использованию магии!

– Что? – переспросил растерянно Эшфорт.

Ясное дело, что Катриэль себя такими мелочами не утруждала, но я должна была узнать имя этого дракона. Единственного, кто узнал меня настоящую.

– Грахтогор.

Благодарить погонщика я не стала, хватит с него потрясений на сегодня. Лишь величественно кивнула и повернулась к Эшфорту.

Декан молчал, но смотрел так, что хотелось спрятаться под землю.

– Мы можем отправляться.

– Конечно.

Я не стала размышлять о том, как именно эта карета держится в воздухе. Тут явно замешана магия.

Внутри было тепло и очень уютно.

Я села на сиденье, расправила юбку и вздохнула, с трудом сдерживаясь, чтобы не захлопать в ладоши, как маленький ребенок. Это же самое настоящее волшебство!

Хорошо хоть, Эшфорт, сев напротив, немного убавил мое воодушевление. А один-единственный вопрос, который он задал, вообще испугал:

– Кто вы такая?

Он знает!

Конечно, знает! Только идиот бы не догадался, что Катриэль Орэйо стала другой. Совсем другой. А Эшфорт точно не идиот.

Мне очень хотелось во всем ему признаться, рассказать, но...

Всегда есть это пресловутое но.

Где гарантия, что Эшфорт не сдаст меня властям или не отправит на опыты? Или сам не препарирует в своем кабинете на огромном столе? С чего вдруг я должна ему доверять? Катриэль он ненавидел и вполне может отыграться на мне.

Или сдать отцу, наслаждаясь его горем.

Кроме того, зачем мне признаваться?

В этом мире надо продержаться всего десять дней, найти подходящего элва, уговорить его поцеловать меня на балу. И все. Я дома.

Так что откровения совершенно ни к чему и могут лишь навредить. Вдруг Эшфорт решит мне помешать и навсегда оставит в этом мире?

Нет, буду отпираться до последнего.

– Что с вами, дан Эшфорт? – насмешливо поинтересовалась я, откинувшись на спинку сиденья. – Неужели зрение начало вас подводить? Или, может быть, память?

– Ни то, ни другое меня не подводит. И я отлично помню, кто такая алари Орэйо. Вот только вы на нее совершенно не похожи.

– Только недавно вы говорили, что узнаете прежнюю меня, – напомнила ему.

– Единичный случай. Вы стали другой, алари.

– Неужели это из-за новой прически? – поправляя косу, осведомилась я.

Вроде пошутить хотела, а вышло наоборот.

– Высшие эльфы никогда не собирают волосы в косу, – вдруг заявил Эшфорт. – И Катриэль Орэйо это точно знает.

Это надо было проколоться на такой мелочи?

Нашу карету едва заметно потрянуло. Раздался легкий шум, наверное, Грахтогор расправил крылья, – и мы поднялись в воздух.

Я с трудом удержалась, чтобы не броситься к небольшому окошку, скрытому за бордовыми занавесками. Посмотрю потом. Есть дела поважнее.

– Я Катриэль Орэйо! И мне это известно. А вы просто отказываетесь признавать, что я стала другой, изменилась.

– Никто не может так измениться!

– Может, и у меня на это были веские причины.

– И какие же?

– Меня хотели убить!

Эшфорт скривился.

– Опять вы об этом.

– Опять и снова. Вы же мне не верите!

– Разумеется, нет. Вы все это придумали, чтобы спасти свою хорошенькую мордашку от наказания.

– Вы считаете меня хорошенькой?

Я совсем не собиралась у него это спрашивать. Ни капли не хотела. Да и ответ, если честно, мне был не нужен.

Но вопрос сам сорвался с губ. Совершенно неожиданно – и сбил Эшфорта с мысли. Он замер на несколько секунд, а потом сдавленно спросил:

– Что?

– Вы сказали, что у меня хорошенькая мордашка. Вы действительно так думаете или просто к слову пришлось?

Декан хмыкнул и сдержанно отозвался:

– К слову.

– Ясно, – обиженно ответила я, скрестив руки на груди.

Мой ответ ему явно не понравился.

– Алари, вы можете говорить серьезно?!

– Могу и говорю. Покушение было. И яд в конфетах тоже! Кроме того, Нэнна так и не вернулась. Вам не кажется это подозрительным?

– Может, она от вас просто сбежала.

– Когда поняла, что дело пахло жареным, – пробурчала я.

– Чем пахло? – нахмурился Эшфорт и даже носом повел.

Наверное, испугался, что нашу кабинку дракон подпалил. Или эти белые драконы не огнем пуляют, а холодом? Интересно было бы посмотреть. Но с земли и на безопасном расстоянии.

– Неприятностями! Неужели вы не понимаете, что это не просто так. Нэнна поняла, что я выжила, и решила сбежать. Ее надо найти!

– Надо же, как все быстро исчезает рядом с вами. Конфеты, служанки. Что дальше? Студенты начнут пропадать? – издевательским тоном поинтересовался Эшфорт.

Это уже начинает бесить!

– Знаете, дан Эшфорт, вы показались мне умным и честным... мужчиной. Тем, кто всегда смотрит фактам в лицо, а не идет на поводу у своих эмоций, – отозвалась я, глядя ему прямо в глаза. – Вам всего лишь надо проверить мои слова. И если за прошедшие сутки в стенах академии было совершено два покушения, то это совершенно меняет дело. Вы так не думаете?

Синеглазка ответил не сразу.

Около минуты гипнотизировал меня взглядом, а потом кивнул.

– Хорошо. Не знаю, что вы задумали, но я выясню.

– Про конфеты и Нэнну? – уточнила я.

– И про это тоже.

– Договорились.

Я широко улыбнулась ему, отчего декан внезапно нахмурился и чуть склонил голову набок, будто раздумывая над чем-то очень важным.

К счастью или к сожалению, я так и не узнала, о чем он думал.

Кабинку снова тряхнуло.

Я схватилась за ручку и судорожно выдохнула:

– Что это?

– Идем на посадку.

– Уже?

– Конечно.

Дракон начал снижаться, а я зажмурилась, мысленно прошептав молитву. Не знаю, какие у них тут боги, я молилась своему родному.

Нас тряхнуло, и все стихло на мгновение.

А потом послышался смех, людские разговоры и радостные вопли.

– Добро пожаловать в Оркрам, – с усмешкой произнес Эшфорт, первым выбравшись из кабинки.

У меня было всего несколько секунд, чтобы глубоко вздохнуть и последовать за ним.

Шаг на улицу, и я...

Я оказалась в сказке!

Глава 11

Как-то по-другому назвать то, что открылось моему взору, язык не поворачивался.

Каюсь. Я всегда обожала новогодние и рождественские фильмы – и преимущественно иностранные. Надо бы поддерживать отечественного производителя, но именно иностранные фильмы с их яркими красками, огоньками и рождественским чудом вызывали улыбку, которая потом не сходила несколько часов.

Но именно старые фильмы, новые таких чувств не пробуждали.

Я могла просидеть весь вечер в обнимку с подушкой и упаковкой мороженого и тихо вздыхать над историей Люси и Джека из «Пока ты спал», смеяться над проделками Кевина из «Один дома» или переживать за Джонатана и Сару из «Интуиции».

Ох, эти фильмы можно перечислять до бесконечности!

И вот сейчас я оказалась в такой сказке.

Большая площадь перед нами выглядела как заснеженный Диснейленд, который по прихоти мороза сковало вечным холодом. Настоящий ледяной замок с башнями и яркими флажками. Он был щедро украшен разноцветными огоньками неизвестного мне происхождения, которые пестрой нитью опутывали множество самых разнообразных горок, больших и маленьких.

Вокруг крохотные деревянные домики с лотками, заставленными горячей ароматной едой, диковинными игрушками, поделками и всякий другой новогодней атрибутикой.

Чуть дальше двух-трехэтажные дома из светлого кирпича, с яркими вывесками и покатыми крышами, укутанными пушистым снегом.

Везде шум, гам и радостный смех.

А сколько народу!

Дети, взрослые, люди и разные существа. Все веселились, не обращая на нас внимания. И кто где – понять было просто невозможно.

– Я так понимаю, вы передумали, алари? – раздался рядом голос Эшфорта, про которого я совершенно забыла. – Что ж, готов сопроводить вас назад в академию. На драконе.

– Это еще почему?

Я повернулась к декану, нехотя отводя взгляд от веселящегося народа, который был так похож на земной.

Как же мне хотелось к ним присоединиться! Подняться по ледяным ступенькам на самую верхнюю башню, над которой гордо реял зеленый флаг с белым змеем, и посмотреть оттуда на заснеженный городок. А потом скатиться с высокой горки в виде головы дракона, из которой периодически вылетали разноцветные пузырьки. Пролететь со свистом и упасть в огромный сугроб, разразившись громким смехом.

Вроде не маленькая и давно выросла из этих игр, а желание никуда не делось.

А еще хотелось попробовать горячий напиток и румяные булочки. Я чувствовала их пьянящие ароматы даже с такого расстояния. Желудок, который за этот день попробовал только салатик с лепешкой, болезненно сжался.

– Вы же ненавидите шум, новогодние праздники, радость.

Последнее слово Эшфорт особо выделил тоном.

– Вас послушать, так я ненавижу все и всех, – фыркнула я, поправляя пушистый воротник. – Разве что кроме себя.

– Заметьте, не я это сказал.

– Эшфорт, не узнаю вас. Вы что, сейчас сострили?

Я не удержалась от колкой шутки и теперь наслаждалась потемневшим взглядом синих глаз.

«Вот же... декан. И не поймешь по лицу, злится он или доволен».

– Вы готовы? – сдержанно спросил мужчина, проигнорировав мой вопрос.

– Да.

Я кивнула, но идти не спешила. Вместо этого беспомощно на него уставилась, закусив губу.

– Что еще? – тяжело вздохнул синеглазка.

– Можно я возьму вас под руку?

– Что?!

И чего так орать? Такое ощущение, что я у него почку попросила!

– Под руку можно взять? – терпеливо повторила я.

– Зачем?!

Хорошо хоть, заикаться не начал.

– Народу много, скользко, могу упасть, ногу подвернуть, – принялась пояснять ему. – И вам придется нести меня на руках.

Зачем последний пункт добавила – сама не знаю. Наверное, просто хотелось его позлить.

Декан не остался в долгу, тут же ответив:

– Если я вас и понесу, то только волоком.

– Есть шанс потеряться в толпе, – выдвинула я следующий довод.

– Мне?!

– Мне, – буркнула я. – Ну так что?

– Не стоит, уверен, мы не потеряемся.

Подумаешь!

– Хорошо.

Мы зашагали по очищенной от снега дорожке вперед, мимо волшебного парка развлечений к торговой улице.

Надо сказать, что наше появление не осталось незамеченным. На нас не таращились, но смотрели, провожая удивленными и заинтересованными взглядами.

Эшфорт всех игнорировал. Значит, и мне стоит следовать его примеру. Я же высокородная стерва... ой, эльва. Но это, в принципе, одно и то же.

Мы не спеша шли по тротуару, и я внимательно читала яркие вывески и рассматривала прозрачные витрины.

«Книги и учебная литература»

На вывеске были изображены толстые тома и свитки. А сама лавка была темной и сумрачной. Никто даже не украсил ее флажками и огоньками. Да и рассмотреть что-то за мутным стеклом с красивым морозным узором было сложно.

«Письменные принадлежности»

А вот эта лавка оказалась яркой и солнечной. На чистом стекле огромными красными буквами было выведено:

«Зачарованное письмо. Новогодние скидки»

Надо же. И тут скидки есть. Совсем как у нас.

«Мантии и магическая атрибутика»

За стеклом, украшенным снежинками, которые сами собой ползали туда-сюда, стояли четыре манекена, облаченные в мантии черного цвета с разными нашивками. Два костюма для мальчиков, которые состояли из брюк, светлой рубашки, вязаного жилета и самой мантии. И два костюма для девочек. Тут было немного разнообразнее: можно выбрать между юбкой с жилетом и платьем. Вся одежда скучного темно-синего цвета. Зато есть штаны... Жаль, только мужские.

Нет, мне нужна другая лавка!

«Травы и наборы для зельеварения»

Наверное, я ожидала, что тело хоть как-нибудь отреагирует на вывеску, но ничего не произошло.

Как там сказала фея? Прими новую себя – и память откроется? Легко ей говорить. Попробовала бы сама жить в теле той, которую все ненавидят, а потом советы давала бы!

Мне удалось разглядеть за стеклом котелки, веревку с сушеными растениями и шкаф, доверху забитый склянками и баночками.

«А ведь завтра мне надо проводить уроки», – пронеслась в голове печальная мысль. Я и раньше об этом думала, но сейчас как-то особенно прониклась. И как я буду учить тому, о чем сама не имею ни малейшего представления? Оставалась слабая надежда на то, что записи Катриэль помогут выпутаться... или ее тело.

Может, проснусь завтра и сразу все вспомню. Ну должно же мне хоть как-то повезти!

– Вы что-то ищете? – раздался рядом с ухом издевательский голос Эшфорта, которому явно доставляло удовольствие мое замешательство.

– Ищу, – отозвалась я и нервно оглянулась.

Что такое? Откуда это странное ощущение, что за мной наблюдают?!

Я скользнула взглядом по противоположной улице, пытаюсь найти виновника своего странного состояния. Но никого. Точнее, народ-то был. Степенная парочка неопределенного возраста чинно прогуливалась, глядя перед собой. Мимо них со смехом пробежала стайка мальчишек с красными от мороза щеками и сияющими глазами. Навстречу шли три молодых человека, о чем-то увлеченно болтающие и размахивающие руками. Они шагали быстро и ни на что не обращали внимания, едва не налетев на бородатого мужчину в котелке, который смешно сморщился, постукивая тростью.

Но никого из тех, кто подходил под описание «подозрительная личность». Только ведь я точно чувствовала, что на меня кто-то смотрит! Это не могло показаться!

– Может, я подсказать могу? Или вас сразу проводить до кареты? – спросил Эшфорт, отвлекая от изучения улицы.

Достал! Ну ладно! Сам напросился!

– Непременно! Помогите! Где здесь лавка с нижним бельем?

Эшфорт все-таки споткнулся, едва слышно выругался на странном языке и только потом взглянул на меня.

Вид у него был донельзя смешной.

– Что?

– Вы же прекрасно слышали. Лав-ка ниж-не-го бе-лья, – охотно повторила я.

Синеглазка медленно скользнул по мне взглядом, задержавшись на мгновение на груди, моргнул и опять посмотрел в глаза.

– Вы издеваетесь?

– Даже не пыталась.

– Что за игра?

Ну вот, опять злиться начал. Никакой выдержки. Вспыхивает по поводу и без повода, словно спичка, а еще с детьми занимается.

– Если не знаете, так и скажите, – ехидно отозвалась я и снова принялась рассматривать витрины магазинов.

На этот раз удачно.

Штаны!

Я подобрала подол юбки и решительно шагнула на дорогу. В ту же секунду сильная рука схватила меня за плечо и потянула назад.

– Что? – только и успела прошептать я, утыкаясь спиной в твердую мужскую грудь.

В ту же секунду мимо нас пронесся экипаж, в который были запряжены самые обычные, но весьма опасные лошади.

– Осторожнее, алари, – сухо произнес Эшфорт, – в следующий раз я могу замешкаться.
– Угу.

А пахло от него вкусно. Не пойму чем, но чем-то терпким, с легкой ноткой горечи и хвои.
Мне определенно понравилось.

Кхм, может, тело Катриэль заговорило? Она же по травкам специалист.

– Благодарю.

Я отступила, поправляя воротник, и вымученно улыбнулась.

– Мне нужно в тот магазин.

И ткнула в лавку через дорогу с весьма говорящим названием: «Одежда для состязаний. Форма, утвержденная АГРМУПРом».

Не знаю, что это за АРГМУПР, самое главное, что на витрине стояло два манекена. Мальчик и девочка. И на каждом были штаны и пиджак

– Туда? – не поверил Эшфорт.

– Туда-туда.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

Я видела штаны, штаны видели меня. Встреча обязана состояться.

– Хорошо.

Эшфорт подхватил меня под локоток и помог перейти на другую сторону без происшествий. И даже открыл дверь, пропуская вперед.

– Вы со мной?

– Да, – ответил тот.

– Как хотите, – пожала я плечами и шагнула внутрь лавки, дверь которой была выкрашена в яркий синий цвет.

– Добрый день, дан Эшфорт, – произнес высокий и тощий мужчина, выйдя нам навстречу. – Алари Орэйо.

Радости от моего присутствия он явно не испытывал. И вообще, видимо, решил, что я случайно тут оказалась.

– Чем могу вам помочь, дан?

– Не мне, – отозвался декан, отступая в сторону.

Ну, чтоб уж точно стало понятно, кто инициатор. Пришлось подать голос:

– Здравствуйте.

Продавец сглотнул. Явно ожидал от меня какой-то подлости. Интересно, тут вообще есть кто-то, кому Катриэль не успела насолить?

– Алари?..

– Мне нужны штаны.

– Кому именно?

– Мне. Лично. Женские. Две штуки. Но можно хотя бы одни.

Не поверил.

– Зачем? – пробормотала мужчина, вытаращив на меня глаза.

Сбоку хмыкнул Эшфорт и тихо заметил:

– Сам бы хотел знать ответ на этот вопрос.

Я косо на него зыркнула и снова взглянула на продавца.

– А для чего нужны штаны? Ходить в них, разумеется.

– Кому?

Боже! Это что, коллективное помешательство или мне одной так везет?

– Уважаемый, я же сказала, что штаны нужны мне, – максимально корректно произнесла я и напомнила: – Две штуки. Понятно?

– Д-да.

Ну слава богу! Не прошло и года!

– Отлично.

Подбор штанов занял всего пару минут.

Мерить их не пришлось. Мне просто показали модели, фасоны, предложили выбрать цвет. А после обещали доставить все в академию в ближайшее время, записав все на мой счет.

Весьма довольная собой, я вышла на улицу и повернулась к Эшфорту, который за это время не произнес и слова.

– Идем дальше?

– Знаете, думаю, что дальше вы справитесь без меня, – вдруг заявил декан.

– Но как же?..

Синеглазка, конечно, вредный, но такой знакомый и даже чуть-чуть родной. Без него было страшновато.

– Буду ждать вас в кафе «Гусь лапчатый» через час.

– Какой гусь? – переспросила я, решив, что ослышалась.

– Лапчатый, – охотно повторил Эшфорт. – Через час.

– Но...

– Кафе в конце улицы слева. Пропустить сложно, – перебил меня декан и зашагал по улице, убрав руки в карманы темного пальто.

Ну что за воспитание?!

Фыркнув, я развернулась в противоположную сторону. Ничего, справлюсь. И этот Эшфорт мне совершенно не нужен!

Взгляд зацепился за яркую розовую вывеску с кокетливым названием «Салон кроу Эрментины». Уверена, именно там я найду все необходимое.

Перейдя дорогу, я направилась к нужному магазинчику, но уже в следующую секунду меня кто-то бесцеремонно схватил за руку и потащил в сторону.

– Вы что творите?! – только и успела рявкнуть я, пытаюсь хоть как-то затормозить.

Но на тротуаре было слишком скользко, а ботинки элвы мало подходили для прогулок по улицам. Меня быстро утащили за угол дома, впечатали в стену и нависли сверху, грозно сверкая серебристо-серыми глазами.

Я даже рассмотреть похитителя толком не успела, когда он вдруг прижался ко мне теснее и...

Мать моя женщина! Меня поцеловали!

И не просто поцеловали, а с чувством, страстью и знанием дела.

– Кати... – прохрипел мужчина, оторвавшись от моих губ.

Я вздрогнула от такого близкого и земного обращения и испуганно уставилась на незнакомца.

– Наконец-то! Я думал, ты никогда не избавишься от этого Эшфорта.

Элв!

Чтоб этой фее там икалось!

Опять элв!!!

Глава 12

Пользуясь легким замешательством, незнакомец снова придвинулся и, не теряя времени зря, прижался своими губами к моим.

Не скажу, что мне было противно. Совсем нет. Целоваться элв умел и теперь весьма успешно и требовательно это доказывал. Но все равно вырваться хотелось. Очень сильно. Только не получалось.

И дело совсем не в томлении, бабочках в животе и прочих мурашках, марширующих по телу под мелодичный звон в ушах.

Меня накрыло воспоминаниями.

Весьма своевременно, кстати.

И в этот раз прошлое Катриэль открылось мне с новой, совершенно неожиданной стороны.

Киной Мирэйо.

Лучший студент боевого факультета, без пяти минут выпускник академии. Представитель великого рода элвов, потенциальный жених, которого с таким упорством навязывал мне (ей) отец. И это несмотря на то, что Катриэль была старше Мирэйо на три года.

А ведь этот элв действительно ее любил. Или думал, что любит, прощая холодность, отрешенность и постоянные отказы.

Катриэль же... Она позволяла любить и восхищаться собой, играя с ним, как кошка с мышкой. То подпуская, то отталкивая. Элва наслаждалась его темпераментом и желаниями, которые были так нетипичны для представителей их рода.

Перед глазами один за другим встали картинки их прошлого. Встречи в Вечном лесу, прогулки в сопровождении почтенных матрон, короткие свидания, наполненные клятвами и обещаниями, которым не суждено сбыться.

– Кати... – опять прохрипел элв.

И его руки принялись блуждать по моему телу, ощупывая его в самых стратегических местах.

Я наконец дождалась мурашек, только не томления, а отвращения.

Фу таким быть! Сказано же не трогать!

– Стой. Стой, стой, – выдохнула я, выбираясь из цепких ручонки и приводя одежду в порядок.

– Я скучал.

И снова ко мне потянулся.

– Не смей. Нас могут увидеть.

Уверена, Катриэль не хотела, чтобы об этих отношениях кто-то знал.

– Мне надоело скрываться. Когда мы сможем рассказать о нас?

И как ему сообщить, что никаких нас нет и в помине? И дело не во мне, Катриэль так считала. Она использовала его в своих целях.

Киной был очень красивым молодым элвом. С глазами пронзительного бирюзового цвета, в которых бушевала самая настоящая страсть, волосами оттенка расплавленного золота и правильными чертами лица.

В такого легко влюбиться. Тем более что папа Орэйо очень за. Да и пара из них... из нас двоих вышла бы прекрасная. Жаль только, бабочек нет и мурашек по телу. Ни у Катриэль, ни у меня.

– Не сейчас. – А сама по стенке, по стеночке начала продвигаться к выходу из переулочка.

– Кати... – Элв все-таки умудрился схватить за руку, не давая сбежать.

И меня тут же накрыло новым воспоминанием. Совсем коротким, но этого хватило, чтобы испугаться.

Именно Киной Мирэйо принес Катриэль эти чертовы конфеты!

Это что получается? Именно он хотел меня убить?!

– Мне надо идти, – просипела я, чувствуя, как от ужаса и паники тело покрывается липким и противным потом.

Видимо, актриса из меня не очень, потому что элв заподозрил неладное.

– Катриэль, в чем дело?

– Потом, все потом. Мне надо идти, а то Эшфорт узнает.

Я очень надеялась, что упоминание декана боевого факультета поможет в данной ситуации и элв не станет меня преследовать. А также не будет завершать начатое.

Киной застыл и нахмурился, не сводя с меня бирюзовых глаз, в глубине которых я читала предупреждение. А может, это мое расшалившееся воображение... Но преследовать он не собирался.

Ну, и на том спасибо.

Я быстро вышла из переулка и не оглядываясь поспешила по заснеженной мостовой. Вбежала в первую попавшуюся лавку, и, к счастью, она оказалась именно той, что мне была нужна.

– Алари Орэйо! – завопила невысокая полная дама с белилами на лице и жуткой мушкой над пухлыми губами.

– Д-да, – пробормотала я, невольно отступив к двери.

Правда, тут же шагнула вперед. Там на улице мой потенциальный убийца. И уж лучше оглохнуть, чем умереть за чужие грехи.

Другая дама, стоявшая у прилавка, в зеленом мантии и шляпке с длинным пером, чуть не выронила веер, который в этот момент с любопытством рассматривала. Еще одна покупательница едва удержала сумочку и пару секунд затравленно озиралась, пытаясь понять, что же случилось.

– Вы здесь!!!

Я кивнула и сделала еще один шаг, обводя взглядом богато украшенную лавку, в которой было полно готовой одежды и рулонов с тканью.

– Для меня такая честь! Такая честь! – продолжала громко причитать хозяйка лавки, выходя из-за прилавка и едва не придавив покупательницу в зеленом.

– Кхм...

– Вы получили мое письмо?!

– Письмо? Какое письмо? – вырвалось у меня, и я тут же закусила губу.

– Пятое за последний месяц, – сообщила дама, двигаясь на меня.

Сейчас она своими необъятными габаритами очень сильно напоминала ледокол «Арктика», который прорывался сквозь лед, готовый уничтожить все на своем пути. Жаль только, на ее пути была я.

– А-а-а, это письмо, – пробормотала я.

– Да! Я так рада, что вы приняли мое предложение!

На этот раз я решила помолчать и дожидаться продолжения.

– Зачем заказывать одежду из столичного каталога? У меня и ткани лучше, и фасоны ничем не отличаются от популярных. Даже интереснее! К нам только вчера завезли эльфийский шелк невероятного бирюзового оттенка, он отлично будет сочетаться с вашими волосами и глазами. А еще есть рулон потрясающего белоснежного кружева самой тонкой работы. Вы должны это увидеть!

– Кхм, несомненно, – подтвердила я.

– Касси, встань за прилавок! – рявкнула дама.

В тут же секунду неизвестно откуда выскочила тощая рыжая девица с россыпью веснушек на круглом лице. Она с широкой улыбкой поспешила к даме с пером, а хозяйка лавки вновь повернулась ко мне.

– Прошу за мной, алари. Мадам Конруэл вам поможет.

Возразить я не успела.

Мадам Конруэл прошагала вперед, толкнула неприметную дверь за манекеном в синем наряде. Я последовала за ней и оказалась в другой комнате.

– Алари, специально для вас! Настоящий шедевр столичной моды в моем скромном исполнении! – пропела та, спеша к манекену, который стоял по центру, укрытый белой простыней.

Ее-то мадам Конруэл и стянула, являя мне...

Наряд один в один повторял тот, что был сейчас на мне. Та же многослойность, пышность и удушливый корсет. Только в бирюзовой гамме с белым роскошным кружевом.

Вот совсем не об этом я мечтала, отпавляясь за покупками.

– Все как в журналах, только еще лучше! У нас в Оркраме шьют ничуть не хуже. Вы только посмотрите, как переливается ткань, как играет жемчуг, прекрасно дополняя богатую вышивку с мотивами Вечного леса...

И мадам Конруэл принялась долго и подробно расхваливать свой наряд. Из какой ткани пошита каждая юбка, чем украшена, какое кружево использовалось, какая вышивка сделана и так далее и тому подобное.

Я совершенно ничего не понимала и даже не пыталась вслушаться, да от меня ничего и не требовалось, только восторгаться и улыбаться.

Наконец речевой поток прервался и хозяйка лавки замерла, явно ожидая услышать восторги. Вот только порадовать мне ее было нечем. В этот кошмар я больше не оденусь!

– Да, работа проделана колоссальная, – произнесла я. – Этот наряд даже лучше столичных. Поздравляю!

– Ох, так приятно услышать похвалу от вас, алари, – широко улыбнулась мадам Конруэл. – Я даже готова сделать вам скидку... При заказе четырех нарядов пятый в подарок!

– Какая щедрость, – хмыкнула я. – Наряд действительно шикарен. И прежде я бы обязательно его купила, но...

– Но?

Лицо хозяйки лавки покрылось пятнами, которые не могли скрыть даже белила.

– Но я решила, что не хочу больше следовать моде. Я алари Орэйо и буду создавать собственное модное направление. И вы мне в этом поможете.

– Я? – пискнула мадам, и это совершенно не вязалось с ее комплекцией. Она явно не ожидала от меня такого и теперь понятия не имела, что делать.

– Я не знаю никого, кто бы мог удовлетворить мои потребности так, как вы, мадам Конруэл. Или я ошиблась на ваш счет? – спросила я, выразительно глянув на женщину, которая едва не теряла сознание от напряжения.

– Разумеется, нет, я готова, хоть сейчас... такая честь! Только я... мне, наверное, стоит принести журналы и... ткани... да, надо заказать новые ткани.

– Не надо! – прикрикнула я. – Думаю, ваш опыт настолько велик, что мы обойдемся без каталогов. И уж точно без новых тканей. Будем использовать имеющиеся. Ведь у вас есть готовые наряды.

– Есть, но они... не вашего уровня.

– Это мне решать, – возразила я и даже позволила себе легкую улыбку. – Для начала мне нужно нижнее белье.

– Сорочки? – деловито уточнила мадам Конруэл, доставая из складок своего огромного платья блокнот с волшебным пером, которое тут же принялось само по себе записывать. – К нам как раз завезли партию чудесных вещей.

– И сорочки тоже. А еще...

Боже, и как мне назвать трусы? Панталонами? Рейтузами? Кальсонами?

– Да-да, – поторопила меня женщина, не сводя с меня глаз.

– Исподнее, – пробормотала я и добавила еще тише: – Ну, вы понимаете, шортики, штаны или трусы.

Мадам Конруэл покраснела так, что белила стали не видны. Ее круглое лицо приобрело столь невероятный малиновый оттенок, что я с трудом смогла сдержать нервный смешок.

– Трусы? – свистящим шепотом переспросила она. – Но я... как же... вы же высшая алари... вы же... дети жизни... никакого стеснения... я думала, что...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.